

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

РОССІЯ

Кустарныя игрушки современной Россіи

“МАТРЕШКИ”

И СОЛДАТИКИ НАШИХЪ ДНЕЙ

ЛУЧШИЙ ПОДАРОКЪ КЪ
ПРАЗДНИКУ БУТЫЛКА

РЕВЕЛЬСКОЙ водки или зубровки

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ магазинахъ и ресторанахъ

Mikado

55, BOULEVARD ROCHECHOUART

Оркестръ Черноярова

При участ.: **В. АНДРЕЕВСКАГО** (басъ)
Н. АПЛЕЧЕЕВА и **Г. ПОШИВАЙЛО** (тенора)

THE отъ 5 ч. до 7 час.

SOIREE отъ 8 ч. 30 м.

RESTAURANT

«CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

просить своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца ЛЕВАШОВА.

83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБЪДЫ — 18 фр.,
Ежедневно выступленія Б А Я Н А. Русск. пѣсни
ЮРИЯ МОРФЕССИ, при участіи ВОЛ. ПОЛЯКОВА

Водки, настойки и ликеры

марки „ТРОЙКА“

DISTILLERIE REGIONALE Tél. Michelet 22-85
ISSY-LES-MOULINEAUX, 19, avenue Emile-Zola

Кондитерская "JULIEN"

КАЧЕСТВО И ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦИИ

25, RUE BOSQUET

Tél.: Ségur 68-27

(во дворѣ направо ПОПРАВКО)

Tél.: Ségur 68-27

Alimentation Générale Champerrret

1, PLACE CHAMPERRET. Wagr. 01-61

Всѣ русскіе, итальянскіе и французскіе продукты высшаго качества по понижен. цѣн.
Пріемъ заказовъ къ праздникамъ. Доставка на домъ.

ВОРИДИ и ГРУШКО

21-23, Rue Saulnier (Métro: Cadet), Téléph.: Provence 36-39.

ДЕНЬГИ и ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ.

Покупка и прод. червонецъ,
латъ и эстон. кронъ.

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

73, rue de Provence

Tél. Trinité 91-87

44, rue Taitbout

Tél. Trinité 24-46

24, rue des Entrepreneurs

Tél. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРѢ ПАРИЖА

44, rue Taitbout

Ресторанъ „МОСКВА“

7, rue Pauquet, tél.: Passy 21-25. САМЫЙ СТАРЫЙ ВЪ ПАРИЖѢ

angle av.
Marceau

БОЛЬШОЕ РАЗНООБРАЗІЕ

ДЕЖУРНЫХЪ БЛЮДЪ

Завтраки изъ 3-хъ блюдъ, кофе и вино — 16 фр.

Обѣды изъ 4-хъ блюдъ — 18 фр.

Дирекція: Борисовъ - Галкинъ.

ВИННО-БАКАЛ. МАГАЗИНЪ
И МЯСНАЯ

Я. ВОЛКОВА съ С-МИ

place Nationale
BILLANCOURT s-SEINE

ВСЕ КЪ ПРАЗДНИЧНОМУ СТОЛУ.

Оптово-розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, 28 .Paris (13)
M-ro Gobelins. Tél. Gobelins 23-08.

СЕЛДИ

высш. сортъ, корол. жирн.
Шпроты, кильки, русск. огурцы, запеканка
вишневка и др.

ВОДКА

ПОЛУЧЕНА ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, КЕТОВАЯ,
ШАМАЯ И РЫБЦЫ.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ

Юридическій кабинетъ
Налоги — Официальные переводы
Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. переводч. при гражд. судѣ,
лиценц. правъ)

Всѣ судебныя и фискальныя дѣла
Переводы всѣхъ документовъ для
вступленія въ бракъ, натурализаціи
и т. д.

24, RUE LAFFITTE, PARIS

Tél.: Provence 84-56 et 63-60

Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕ-
ВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮ-
БОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен.
посылки, съ выдач. получателю безъ до-
платы. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ».
ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая га-
рантированныя французскимъ прави-
тельствомъ выигрышныя съ % облигаціи
«Crédit National», «Crédit Fon-
cier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши
1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о
всякихъ тиражахъ. Русскіе проспек-
ты по требованію безплатно. Корреспон-
денція по - русски.

№ 2 (400)

Суббота, 7 января 1933.

Цена отд. № 3 франка.

10-й годъ изданія

Основ. М. П. Мироновъ

Редакция и Гл. Контора

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Тел. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

№ 2 (400)

Samedi, 7 Janvier 1933

Prix du numéro : 3 francs

10ème année

M. Mironoff, fondateur

Rédaction et Administration

24, Rue Clément-Marot

PARIS (8e)

Tél. Balzac 19-52

Н. А. ТЕФФИ

Бриджъ

Разсказъ

Лѣто было жаркое.

Дни стояли душевные, предгрозовые.

Парижане при встрѣчахъ вмѣсто обычнаго «са ва?» говорили другъ другу «on étouffe», и, вытянувъ голову, вытирали себѣ шею носовымъ платкомъ. Ввиду этого обстоятельства, т. е. чрезмѣрной жары, загородный пансіонъ Мадамъ Соколовой процвѣталъ какъ никогда. Всѣ комнаты были заняты и каждый день получались письма съ запросами — не освободилось ли мѣстечко.

Расположенъ пансіонъ былъ очень хорошо, на берегу живописной рѣчки, украшенной горбатымъ мостикомъ и густо посаженной по обонмъ берегамъ удильщиками, безнадежными, но упорными. По вечерамъ въ рѣчкѣ пѣли лягушки, причемъ столь мелодично, что для лицъ, предрасположенныхъ къ мечтательности, вполне могли замѣнить соловья.

Пансіонъ былъ небольшою, на 30 комнатъ, и управлялся самой Мадамъ Соколовой, бывшей актрисой, и обслуживался экономкой — Серафимой Павловной, бывшей любительницей драматическаго пѣнія, горничной Ниной Сергѣевной, бывшей балериной, лакеемъ Пьеромъ, бывшимъ полковымъ барабанщикомъ, садов-

никомъ Николаемъ Петровичемъ, бывшимъ ветеринарнымъ врачомъ и поваромъ Лукой, бывшимъ и оставшимся пьяницей. Фамилии своей Лука никому не открывалъ и говорилъ, что если только эту фамилію узнаютъ, такъ сразу всѣ ахнутъ. Ему, очевидно, не хотѣлось, чтобы всѣ ахали, скромный былъ человекъ.

— Что онъ царскаго роду что-ли? — удивилась горничная Нина Сергѣевна. Но эта догадка скоро отпала, потому что Лука, которому хозяйка сдѣлала выговоръ за комья жилъ въ рубленныхъ котлетахъ, подалъ реплику:

— У великаго князя служилъ и замѣчанія не получалъ.

— У какого же великаго князя вы служили?

— А вамъ то что?

— А если не врите, такъ почему бы вамъ не сказать?

Поваръ пожевалъ губами и рѣшился:

— У Наума Давидыча, вотъ у какого.

— Да такого князя и отродясь не было, — возмутилась хозяйка.

— А вы при дворѣ бывали? Не бывали, такъ не беритесь отрицать. Вотъ и все-съ.

Горничная Нина Сергѣевна хотя балетъ бросила очень давно, еще до войны,

да и плясала больше въ цирковыхъ фееріяхъ, однако, сохранила томную грацію движеній, и, помогая лакею Пьеру подавать тарелки, производила это столь пластически, что иногда даже пугала новичковъ. Утренній кофе разносила на пуантахъ. Она любила рассказывать жильцамъ о своемъ блестящемъ прошломъ — съ гордостью и горечью. Съ горечью, потому что не попала на Маріинскую сцену, такъ какъ Анна Павлова очень боялась ея конкуренціи. Хозяйка горячо ей сочувствовала — она сама настрадалась отъ людской зависти и принуждена была сверкать на клубныхъ сценахъ въ провинціи, вмѣсто того, что бы служить въ Александринкѣ. Ея пріему на Императорскую сцену воспротивилась, кажется, Савина, которой непременно хотѣлось одной царить на этихъ подмосткахъ.

Экономка Серафима Павловна была женщина могучая, огромная и толстая, но

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

возстановитель крови, рекоменд. луч. врач.

въ толщинѣ своей не признавалась и говорила, что это у нея кость такая широкая. О прошломъ ея было извѣстно только то, что у родителей ея была подъ Петергофомъ своя дача. А еще то, что былъ у Серафимы въ молодости дивный голосъ и съ такимъ диапазономъ (она выговаривала «диапаозомъ»), что могла она пѣть и за Демона и за Тамару и за ихняго отца Гудала, а также и за «Самсона и за Данилу». Многіе совѣтовали ей тогда пойти въ Маринскій театръ на пробу голозовъ, но она не пошла, потому — что это было очень опасно.

— Почему же опасно? — спрашивали слушатели.

— А тамъ, видите — ли, очень много набиралось народу и легко могли перемѣнить калоши. Подсунуть дрянъ и поиди, судись съ ними.

Лакей Пьеръ (Петръ Самойловъ) браво маршировалъ съ блюдами, но при всякомъ стукѣ страшно пугался и либо бросалъ блюдо на полъ, либо поливалъ изъ соусника кому-нибудь на плѣшь — дамамъ въ декольте. Онъ объяснялъ, что это у него осталось отъ войны.

— Теперь лучше стало, — объяснялъ онъ, — а прежде, какъ то бахнетъ, такъ я въ сей минутъ на полъ ложусь. Теперь вотъ отвыкъ, а то съ блюдами бѣда была бы.

Поваръ часто напивался. Лакей Пьеръ, человѣкъ непьющій, видя поварово безобразіе, выпивалъ съ горя рюмочку и, какъ человѣкъ непьющій, хмельѣлъ сразу и, обнявъ повара, горько плакалъ. Обѣдъ тогда сервировала Нина Сергѣевна, цѣликомъ на пуантахъ.

Садовникъ Николай Петровичъ держался въ сторонѣ, на глаза показываться не любилъ и по отношенію къ своему новому ремеслу прилагалъ терминологию своего ремесла прежняго.

— Ампутировалъ сегодня сухія вѣтки.

— Штамбовая роза вчера съ оценилась двоешечками.

— Сирень поливалъ — поливалъ, а она чего-й-то и лапы опустила.

Въ общемъ былъ человѣкомъ тихимъ и влюбленнымъ. Влюбляться ходилъ въ деревню, въ эписери или въ прачешную, впрочемъ не часто. Пойдетъ, влюбится и потомъ на недѣлю хватаетъ ему мечтаній и отчаянія. Потомъ опять поидетъ и опять влюбится.

Работалъ по своей части мало, за то исполнялъ всѣ работы, къ его дѣлу не относящіяся. Ходилъ на почту, починалъ звонки, кормилъ куръ, красилъ скамейки и разъ даже настроилъ рояль. Въ пансіонѣ считалось, что это дѣло садовничье.

Публика въ пансіонѣ раздѣлялась на постоянныхъ и случайныхъ. Постоянные

пріѣзжали изъ года въ годъ, всегда были всѣмъ недовольны, все осуждали, ворчали и оставались вплоть до закрытія «этого ужаснаго хаоса».

Случайные, наоборотъ, всѣмъ были довольны, кромѣ «монстровъ», т. е. ворчащихъ, постоянныхъ жильцовъ. Постоянные дѣйствительно были очень унылые. Мадамъ Грехъ, Эмма Завулоновна, со сморщенной кожей, которая такъ тяжело свисала со щекъ, что даже оттягивала нижнія вѣки глазъ. Эмма Завулоновна вѣчно была въ ажіотажѣ и по самымъ неожиданнымъ причинамъ: то ей казалось, что парочка изъ случайныхъ пансіонеровъ какъ то подозрительная, что она, конечно, невѣнчанная, что у дамы навѣрное есть мужъ, который не сегодня, завтра нагрянетъ и поидетъ стрѣльба.

— Я знаю эту стрѣльбу! Ревнивые отъ волненія никогда не попадаютъ въ кого надо, а подстрѣливаютъ невинныхъ. Я лучше уѣду.

Или ей покажется, что лакей Пьеръ странно блѣденъ.

— Очень можетъ быть, что его укусила бѣшеная собака и онъ скоро начнетъ кусаться. Я лучше уѣду.

Или просто кажется ей, что всѣ относятся къ ней недостаточно внимательно.

— Только этого не хватало для моихъ несчастныхъ нервовъ. Я лучше уѣду.

И не хотѣла уѣзжать только тогда, когда ее просили, потому что надо было закрывать пансіонъ на зиму.

— Такое неуваженіе къ клиенткамъ. Ноги моей больше здѣсь не будетъ.

Но въ первыхъ числахъ мая нога ея была тутъ какъ тутъ. Среди постоянныхъ были еще супруги Манкаровы. Онъ — толстенькій, веселый, исподтишка поглядывающій на дамочекъ. Она высокая, долбоносая, сердитая. Оба старые.

Была еще вдова Укке, изъ русскихъ шведокъ, но прозвищу «десятая пятнадцатка» — вѣроятно, ввиду ея возраста. Она сильно красилась, румянилась и очень осуждала пансіонскіе порядки.

— Почему такъ рѣдко подаютъ рисъ? Самый лучший, питательнѣйшій продуктъ. Вся Японія на рисѣ сидитъ. Индійскіе факиры черпаютъ изъ него свою мудрость. А Египетъ? Посмотрѣли бы вы на него, если бы не было риса! Нужно подходить къ вопросу исторически.

— А я не хочу риса — заявляла Эмма Завулоновна. — Рисъ располагаетъ къ полнотѣ. Избави Богъ — и она, обтянувъ бока юбкой, поворачивалась передъ зеркаломъ. Кожа подъ подбородкомъ дрожала, какъ шея ящерицы.

— И потомъ почему на каждый столикъ не ставить цвѣтовъ? — продолжала вдова Укке. — И почему лакей подаетъ безъ

перчатокъ? У насъ въ Москвѣ въ домѣ моего папани лакеи подавали въ перчаткахъ!

Былъ еще глухой инженеръ Пѣсимѣровъ, ровно ничего не слышавшій, когда съ нимъ разговаривали, но увѣрявшій, что по утрамъ всѣ такъ громко моются, что абсолютно невозможно спать.

Была еще глухая старушонка Пантерова съ подсиненными сѣдыми волосами, болтуня и сплетница.

Таковы были постоянные жильцы русскаго пансіона, когда пріѣхала Марина Петровна Тюлли. Маленькая, черненькая — очень бѣлокожая, чернобровая и черноглазая, грызунъ — горностайчикъ. Пріѣхала, пожила недѣлку и заявила, что останется до самаго закрытія и вообще всю жизнь каждое лѣто будетъ проводить въ этомъ пансіонѣ. Хозяйка была довольна, прислуга тоже. Клиентка богатая, нарядная и передъ случайными гостями за такую не стыдно. Тѣмъ болѣе, что по воскресеньямъ мадамъ Тюлли надѣвала къ обѣду вечернее платье съ бриллиантовой пряжкой.

Эта Тюлли была изъ тѣхъ клиентокъ, которыя любятъ давать прислугѣ массу лишней работы и всѣмъ всегда кажется, что разъ дается лишняя работа, значить будутъ и чаевыя не въ примѣръ прочимъ, и всѣ стараются, бѣгаютъ, угождаютъ — вплоть до послѣдняго момента, когда клиентка дружески кивнувъ всѣмъ головой, закрываетъ съ собой дверцу автомобиля.

— Только то?

— Гм...

— Н-да.

Но послѣдній моментъ Тюлли еще не наступилъ, и поэтому поваръ готовилъ специально ею заказанные блинчики, горничная разглаживала кружевца, лакей бѣгалъ въ деревню за сливками, и всѣ радовались.

Постояннымъ она болѣе или менѣе понравилась. Эмма Завулоновна сказала:

— Ну что-жъ она еще молода. А вотъ посмотрите на нее лѣтъ черезъ двадцать, тогда и рѣшайте красавица она или нѣтъ. Но въ общемъ боюсь, что она будетъ дѣйствовать мнѣ на нервы.

Однимъ словомъ Тюлли пришлось ко двору. Съ интересомъ слушала она исторію жизни и загубленнаго таланта мадамъ Соколовой, очень сочувствовала горничной Нинѣ Сергѣевнѣ и удивлялась большому диапазону голоса могучей экономки. Диапазонъ она если и утратила, то силу звука сохранила вполне и, высунувъ голову изъ окна погреба, свободно давала инструкціи свѣсившейся съ чердака Нинѣ Сергѣевнѣ. Нервная Эмма Завулоновна очень отъ этого страдала, потому что такая бесѣда съ двухъ концовъ вселенной про-

Отъ главной конторы „Иллюстрированной Россіи“

ГЛАВНАЯ КОНТОРА «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ПРОСИТЬ Г. Г. ПОДПИСЧИКОВЪ ТЕПЕРЬ-ЖЕ, НЕ ОТКЛАДЫВАЯ ОЗАБОТИТЬСЯ ВЗНОСОМЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПЕРЕРЫВА ВЪ ВЫСЫЛКѢ ЖУРНАЛА, НАЧИНАЯ СЪ БЛИЖАЙШАГО НОМЕРА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1933 г. СМ. НА СТР. 21 - 22.

Подписывайтесь на „Иллюстрированную Россию“

Рис. Мад'а

— Никогда! закричалъ Сталинъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! пробормоталъ Калининъ.

— Ни за что! зарычалъ Микоянъ.

— Ни подъ какимъ видомъ! завизжалъ Литвиновъ.

— Этого никогда не будетъ! мрачно сказалъ Крыленко.

— Категорически отказываюсь! прошипѣлъ Довгалеvскій.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ
ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ

— Какъ?! Сказали эмигранты. Мы поступимъ такъ, какъ они, наши враги? Да никогда въ жизни! И всѣ поспѣшили подписаться на «Иллюстрированную Россию» и даже съ приложениями.

ДѢДУШКИНА ЕЛКА

Рис. В. Г. МАКОВСКАГО

исходила почему то всегда (будь это въ любое время дня) именно въ тотъ моментъ, когда Эмма Завулоновна собиралась вздремнуть.

Говоря короче — даже глухой инженеръ переспрашивалъ экономку не больше трехъ разъ и потомъ еще всегда приговаривалъ:

— Да, слышу, слышу, чего вы такъ кричите?

Но вернемся къ Мадамъ Тюлли.

Мадамъ Тюлли наряжалась, кокетничала, общалась на сентябрь пригласить своихъ кузинъ съ мужьями.

— Все у васъ отлично, Мадамъ Соколова. Столъ не важный, но это пустяки. Ореть очень экономка — это тоже ерунда. Забываютъ мѣнять салфетки — но развѣ это важно? Старуха Пантерова со всѣми ссорится и надѣдается, но кому это мѣшаетъ? Словомъ можно сказать райскій уголокъ. Одна бѣда — нѣтъ бриджа. Вы сами понимаете, что безъ бриджа пансионъ не можетъ считаться образцовымъ.

Дѣйствительно бриджа не было.

По воскресеньямъ прѣзжали къ Манкаровымъ гости подышать деревенскимъ воздухомъ и тотчасъ садились въ гостиную за ломберный столъ. Манкаровъ игралъ съ ними, а Манкариха моталась по террасѣ и всѣмъ по очереди говорила:

— Пусть играетъ, развѣ я ему мѣшаю? Что?

А вечеромъ до глубокой ночи сосѣди ихъ по комнатамъ, вдова Укке, съ одной стороны, и Мадамъ Тюлли съ другой, приложивъ ухо къ стѣнѣ дрогли въ одинъхъ рубашкахъ, подслушивая воркотню Манкарихи и реплики ея супруга.

— Она кричала, что онъ проигрываетъ ея состояніе! — рассказывала на другой день Укке.

— Онъ кричалъ, что она копитъ деньги, чтобы купить себѣ дансера! — веселилась Тюлли.

И вотъ бриджевый вопросъ или, выражаясь научно, «бриджевое голоданіе» неожиданно разрѣшилось. Къ инженеру Пѣсимѣрову прѣхалъ братъ. Красный, сердитый и бриджеръ.

Еще лакей Пьеръ только успѣлъ вытащить изъ автомобиля чемоданъ, какъ новый гость, ткнувъ инженера носомъ въ щетинистую щеку, спросилъ:

— А бриджъ, надѣюсь, есть?

— Разумѣется, отвѣтилъ инженеръ. — Съ видомъ на рѣчку.

Онъ, конечно, не разлышалъ вопроса, а такъ какъ полковникъ не дослушалъ конца, то оба остались очень довольны.

И вотъ сразу же послѣ завтрака, во время котораго всѣ были посвящены въ семейные дѣла братьевъ Пѣсимѣровыхъ, потому что полковникъ оралъ крутымъ басомъ въ ухо инженеру самыя сокровенныя тайны.

— Тетка Лиза обобрала Ваньку дурака.

— Куда? — отвѣчалъ инженеръ.

— Не «куда» а обобрала!

— Чего брала?

— Ванька въ судъ подаетъ!

— Супъ? Кто супъ подаетъ?

— Въ судъ! Въ судъ!

— Слышу, слышу, чего ты кричишь?

Послѣ завтрака полковникъ всталъ и заявилъ громкогласно:

— Ну-съ, а теперь не грѣхъ и въ картишки!

Мадамъ Соколова съ райской улыбкой подпорхнула къ нему.

— Все готово, столики раскрыты въ гостиной. Партнеры — Мадамъ Тюлли и Мосѣ Манкаровъ уже тамъ.

Оба Пѣсимѣровы пошли въ гостиную.

Тамъ уже вертѣлась передъ зеркаломъ Мадамъ Тюлли и взволновано пудрила носъ. Манкаровъ тасовалъ карты.

— Очень пріятно познакомиться — защebetала Тюлли. Я о васъ такъ много слышала. Вы не очень строги въ картахъ? — кокетливо стрѣльнула она глазками.

Пѣсимѣровъ второй пробурчалъ что-то невнятное и двинулся къ столу.

Сѣли.

— Я признаюсь съ дамами не того-съ — глядя исподлобья заявилъ полковникъ — Не того-съ, играть не люблю и никогда не играю. Ну, разъ другого партнера нѣтъ...

— А я съ сердитыми полковниками не играю, — кокетливо отвѣтила Тюлли. — Но разъ другого партнера нѣтъ...

Всѣ прохихикали, кромѣ полковника.

Полковникъ игралъ мрачно. Бурчалъ, сопѣлъ, на вопросы не отвѣчалъ. Неприятный былъ игрокъ. Настала очередь играть ему съ Тюлли.

— Пика — буркнулъ онъ.

— Два пика — пискнула Тюлли.

Никто не сталъ спорить. Игра осталась за ними. Послѣ третьяго хода полковникъ побагровѣлъ, вся лысина налилась кровью. Послѣ четвертаго хода на лысинѣ вздулись синія жилы и полковникъ зароралъ во весь голосъ:

— Гдѣ ваши пики? Я васъ спрашиваю, гдѣ ваши пики?

Даже глухой инженеръ услышалъ и сказалъ:

— Я же слышу, слышу, чего же ты кричишь?

— Какъ — гдѣ пики? обидѣлась Тюлли, — я просто поддержала. У меня три маленькія, я поддержала.

— А я спрашиваю, гдѣ пики? — не унимался Пѣсимѣровъ второй.

И вдруг вскочилъ, бросилъ карты и выбѣжалъ на террасу.

— Онъ какой — то бѣшенный, — воскликнула Тюлли. Я съ такими сумасшедшими не играю.

И тоже вскочила.

— Н-да — это дѣйствительно не того. — рѣшилъ Манкаровъ.

— Даже и по отношенію къ намъ невѣжливо.

— Нахаль! — вспыхнула Тюлли и побѣжала къ себѣ въ комнату.

Одинъ инженеръ ничего не понялъ и растерянно спрашивалъ въ пространство:

— Кого, собственно говоря, они побѣжали встрѣчать?

Между тѣмъ, сидѣвшая въ залѣ хозяйка, услышавъ крикъ полковника, встала узнать въ чемъ дѣло. Манкаровъ объяснилъ.

— Ай-ай-ай, какъ это неприятно, сказала хозяйка. — Вдругъ она обидится и уѣдетъ. Пошлю къ ней Нину Сергѣевну, пусть узнаетъ въ какомъ она настроеніи.

Кликнула Нину Сергѣевну.

— Какіе ужасы! Оскорбить женщину! — воскликнула та и побѣжала на пуантахъ къ Тюлли.

Вернулась она скоро.

— Ничего не могу понять. Я вошла и говорю: — «Какой ужасъ, оскорбляютъ женщину», она говоритъ, «А ну его къ чорту!» Не знаю, что бы это значило?

Хозяйка покачала головой.

— Боюсь, что она расстроилась. Попрошу нашихъ дамъ успокоить ее.

— Въ чемъ дѣло? выглянула изъ за двери вдова Укке (она же «десятая пятилѣтка»).

Ей объяснили.

— Но это же ужасно! Такъ оскорбить женщину подъ общей кровлей. Я сейчасъ же пойду ее успокоить.

— Ради Бога, дорогая! — сказала хозяйка, — очень на васъ рассчитываю.

Укке застала Мадамъ Тюлли за самымъ мирнымъ занятіемъ — пересчитываніемъ носовыхъ платковъ.

— Дорогая, — воскликнула Укке, — это ужасно, я прямо внѣ себя. Такъ васъ оскорбить!

— Э, ерунда! — отвѣчала Тюлли. За картами всѣ ругаются!

— Ну какъ можно такъ говорить, вы меня прямо удивляете! Вѣдь онъ кричалъ на васъ прямо какъ на горничную!

Тюлли покраснѣла.

— Ну, ужъ вы преувеличиваете.

— Увѣряю васъ, воскликнула Укке. Будь живъ мой мужъ и живи онъ здѣсь, онъ бы заступился за васъ, онъ бы вызвалъ негодяя на дуэль! Нельзя разрѣшать нахаламъ оскорблять и позорить женщину только потому, что она беззащитна. Я вполнѣ понимаю, что вы не хотите здѣсь оставаться.

Въ дверь постучали и вошла Эмма Завулонова.

— Боже мой, воскликнула она: я только что собиралась уходить, какъ раздался этотъ крикъ и разразился скандалъ. Я пришла, дорогая, успокоить васъ. Вѣдь это же ужасно! Онъ позволилъ себѣ изру-

ВЪ ГОСТЯХЪ У ГРАДОНАЧАЛЬНИКА

25 лѣтъ тому назадъ въ С. Петербургѣ...

Елка для бѣдныхъ дѣтей, собранныхъ на улицѣ, въ домѣ С.-Петербургск. градоначальника 28 декабря 1907 года.

Въ наши дни въ Парижѣ

За столомъ въ префектурѣ полиціи въ Парижѣ во время елки, устроенной префектомъ г. Кіаппомъ. Слѣва — г-жа Кіаппъ и начальникъ муниципальной полиціи г. Гишаръ.

гать васъ самыми послѣдними словами. Но что-же дѣлать! Нельзя же изъ за этого уѣзжать. Воздухъ здѣсь прекрасный. Поставьте хозяйкѣ ультиматумъ, чтобы негодяй убрался. Не можете же вы, послѣ всего, что было, встрѣчаться съ нимъ.

— Ну это ничего — пролепетала Тюлли. Я не буду обращать вниманія.

— Ну что за вздоръ — удивилась Эмма Завулоновна. Развѣ могутъ ваши нервы это выдержать? Нѣтъ, онъ долженъ немедленно уѣхать. Прилягте, отдохните, дорогая. Вы навѣрное совсѣмъ изнервничались. Я сама, конечно, глазъ не сомкну. Пойдемте, мадамъ Укке. Какой ужасный кошмаръ.

Не успѣла она выйти, какъ постучала старушонка Пантерова.

— Мирая (она выговаривала «р», вмѣсто «л»). Мирая. На васъ лица нѣтъ. Страрица моя бѣдная. Постарайтесь забыть. Маро ри что въ жизни бываетъ. Ну оскорбись, ну унизились, опозорились. Все забудется. Возьмите себя въ руки. Мы никому не расскажемъ, соръ изъ избы не вынесемъ. И этотъ Манкаровъ тоже хорошъ! Эдакая квашня. Не заступиться за даму, которую при тебѣ съ грязью смѣшиваютъ. Наша патронесса совсѣмъ растерялась... Пойдите, говорить, уговорите мадамъ Тюрри, чтобы она не уѣзжала. Конечно, ей жаръ упустилъ крентку. А какъ я буду уговаривать, если въ васъ есть гордость?!

Тюлли вспыхнула.

— Да, я по всей вѣроятности уѣду.

— Ахъ, прыньте, прыньте. Охота обращать вниманіе. Пойду, скажу, что вы уѣзжаете.

Вслѣдъ за Пантеровой вошелъ Манкаровъ.

— Да что вы, дорогая? Неужто и въ самомъ дѣлѣ уѣзжаете? А вѣдь по правдѣ говоря, вы сами виноваты! Ну куда вы лѣзли съ вашими пиками? Чортъ знаетъ что! Я нахожу, что онъ еще мало васъ ругалъ! Васъ бить надо! Ну что за куриные мозги? Три пиковки, въ антуражѣ ни одного оперы, и лѣзеть! Простите, но скажу прямо — вы дура!!

— Убирайтесь вы всѣ вонь! — завизжала Тюлли. Какъ хочу, такъ и играю! Во всякомъ случаѣ на свои играю, а не на женины! Вотъ! Получили? Теперь убирайтесь!

Между тѣмъ въ гостиной шло совѣщаніе.

Хозяйка нюхала соль. Въ воздухѣ пахло валеріанкой. Лакей Пьеръ, экономка и Нина Сергѣевна совѣщались.

— Нельзя допустить, чтобы она такъ уѣхала! — стонала хозяйка. Надо выразить ей отъ лица всѣхъ насъ сочувствіе. Это ее успокоитъ. Пьеръ, пусть садовникъ нарветъ ей букетъ. Ну что мнѣ дѣлать? — она говорить, никого и слушать не хочетъ. Серафима, обернулась она къ экономкѣ, пойдѣ, голубчикъ, урезонь ее. У тебя есть тактъ, ты сумѣешь!

Серафима направилась.

Что говорила Тюлли — неизвѣстно, но реплики Серафимы гудѣли на весь домъ. — Да не уѣдете — же вы изъ за такой ерунды! Эка бѣда, обругали! Добро бы побили!

И послѣ паузы снова загудѣла.

— Не такая ужъ вы графиня, чтобы лишняго слова не стерпѣть!

И снова.

— И кому какое дѣло? Вонъ нашего повара каждый день ругаютъ, и онъ хоть бы что.

Послѣ этого Серафима вернулась.

— Ну что? Уговорила?

— Ничего съ ней не подѣлаешь. Я и такъ и эдакъ, а ее и не поймешь.

— Господа! — вздыхала хозяйка. Хоть бы скорѣе садовникъ букетъ собралъ. Можетъ быть, это ее расстрогаетъ.

А въ это время Тюлли металась по комнатѣ, то раскрывала чемоданъ и валила въ него смятое комкомъ бѣлье, то, подумавъ немножко снова, выгребала бѣлье изъ чемодана и закидывала его въ шкапъ.

И вотъ дверь торжественно распахнулась. Вошелъ лакей Пьеръ, держа блюдо съ пирожками. За нимъ виднѣлась растрепанная фizioномія садовника, несшаго большой букетъ садовыхъ цвѣтовъ.

— Отъ повара лично пирожки на дорогу! — сказалъ Пьеръ и вздохнулъ.

— Прощальный букетъ! — тоже вздохнулъ бывшій ветеринаръ. Не люблю разлуки и разставаній. Всегда чувствую тяжесть въ сердечной сумкѣ. Но, конечно, разъ человекъ выставили...

Оба вышли.

— Мадамъ Тюлли, дорогая, закричалъ за дверью голосъ вдовы Укке. Я не хочу мѣшать вамъ укладываться. Если вы ѣдете съ пятичасовымъ, то подвезите меня, пожалуйста, къ вокзалу. Хорошо?

— Хорошо! отвѣчала Тюлли, сдавленнымъ голосомъ и всхлинула.

Всхлинула и стала быстро укладываться, вытирая глаза тѣмъ попало: попалась въ руки кофточка — кофточкой, чулокъ чулкомъ, шляпка — шляпкой.

— Изъ за двухъ маленькихъ пикъ! Изъ за двухъ маленькихъ пикъ!

Въ саду старушонка Пантерова поймала глухого инженера и, полчаса надрывалась, объясняя ему, что случилось.

— Братъ оскорбленъ? Мой братъ? — удивлялся Пѣсимѣровъ старшій. Не бѣда! Ерунда! Онъ провѣтрится и все забудетъ! У него такой характеръ! Да я же слышу! Чего вы кричите?

Всѣ собрались на крыльцѣ провожать Мадамъ Тюлли. Лица у всѣхъ были напряженныя, сочувствующія. Мадамъ Тюлли держалась твердо. Только когда хозяйка, отъ волненія вся мокрая вплоть до бровей, заключила ее въ свои объятія, мадамъ Тюлли всхлинула и бросилась въ автомобиль. И, когда автомобиль тронулся, раздался громкій удивленно-негодующій вопль:

— Куда? Куда? Куда? Куда?

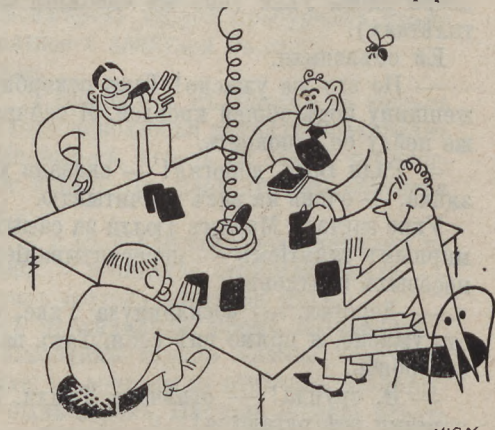
Точно прокудахтала гигантская курица.

Но кудахтала не курица, а возвращавшійся съ прогулки преврѣнный полковникъ.

— Куда ее понесло? — недоумѣвалъ онъ. А какъ же бриджъ? Я же не могу безъ бриджа! Уѣхала! Какая глупая дама!

Глухой Пѣсимѣровъ хорошо зналъ своего брата. Онъ провѣтрился и все забылъ.

Н. А. Теффи.

БАЛЪ СОЮЗА ИНВАЛИДОВЪ

7 января въ залахъ гражд. инженеровъ (19 рю Бланшгъ), въ 9 час. веч. Комитетъ помощи русск. воен. инвалидамъ во Франціи устраиваетъ Рождественскую елку (для взросл.) и концертъ-балъ. Въ концертѣ любезно выразили согласіе участвовать: ученицы балетной студии артистки Импер. театровъ О. О. Преображенской; Ашимъ Ханъ, артистка Русск. оперы В. Н. Валентинова, Ольга Дараганъ, Юрій Морфесси, Бэлла Рейнъ (характ. танцы), А. А. Смирновъ, балерина Зинаида Узарова со своимъ партнеромъ г. Матлинскимъ; г-жа Вѣра Форѣ, А. Ф. Швайковскій, оркестръ бала-лаечниковъ подъ управленіемъ г. Черноярова. У рояля А. И. Лабинскій и г-жи М. Артамонова и Ваховская. Танцы до утра подъ музыку «Руссианъ Юніонъ Джазъ». Въ лотерею будетъ разыграно много цѣнныхъ вещей. Билеты въ конт. русскихъ газетъ, въ книж. магазинѣ Сіяльской (прот. русск. церкви), въ О-вѣ галлиполійцевъ, въ канцел. Союза рус. воен. инвалидовъ (35, рю де Севръ) и у дамъ комитета.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

и въ 1933 г. выходить въ свѣтъ въ изданіи «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ томахъ (около 700 — 750 страницъ)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ 15 лѣтъ до революціи и явятся крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

Цѣна за оба тома съ пересылкой — 45 фр; роскошное изданіе на алекс. бум. — 65 фр.

КОЛИЧЕСТВО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОГРАНИЧЕНО.

Заказы и подписную плату просимъ направлять намъ въ Парижъ или же нашимъ представителямъ.

Слѣва:
Самсонъ
и Далила
(Г-жа Урбанъ
и г. Виксъ).

Справа:
Селимена
(Г-жа Сесиль
Сорель).

Тѣ, кого обезсмертила любовь

НА БАЛУ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМЕДИИ

Исторія челоѣчества есть исторія войнъ, борьбы, самоистребленія, побѣдъ и пораженій. Героями исторіи всегда были и остаются только полководцы.

Такъ думаютъ и говорятъ пессимисты. По мнѣнію оптимистовъ челоѣчествомъ дви-

жуть не только жажда завоеванія и разрушенія. Есть сила, еще болѣе могущественная, и ея имя — любовь.

Устроителямъ костюмированного бала въ

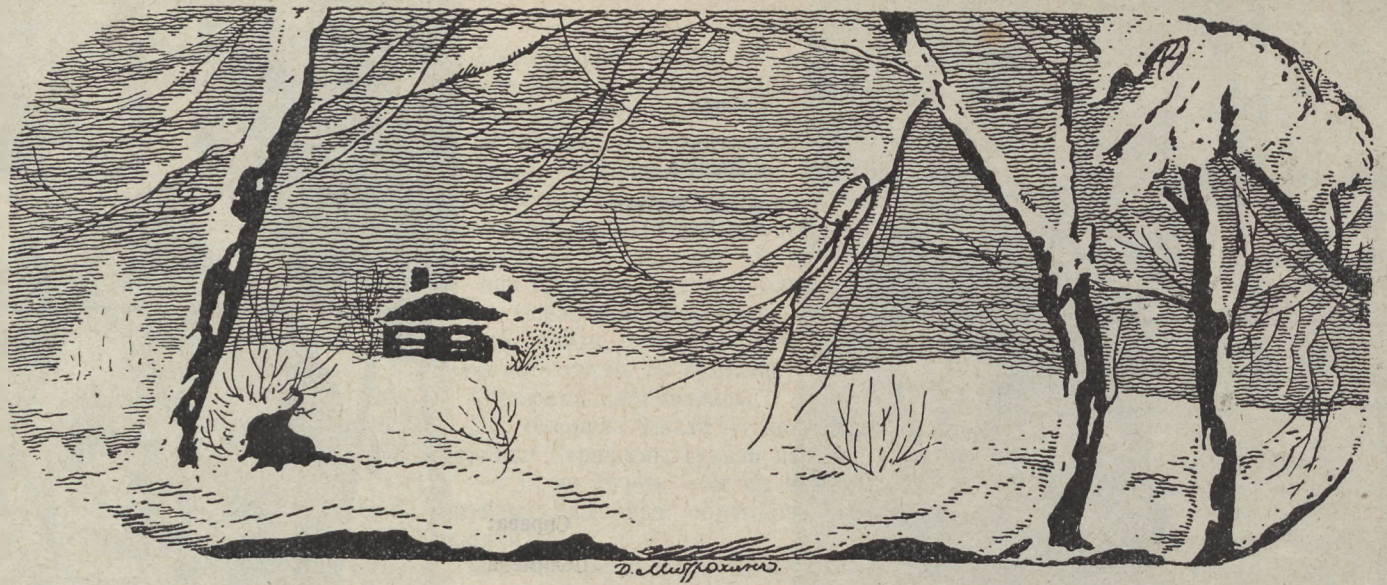
театрѣ Французской Комедіи пришла въ голову остроумная и оригинальная мысль возсоздать образы тѣхъ, кого ихъ любовь сдѣлала бессмертными. Вѣчные образы любви — сколько ихъ въ великой исторіи челоѣчества!
(См. оконч. на стр. 19)

Слѣва:
Донъ - Кихоть
и Дульцинея
(Г-жа Марсель
Ирвель и
г. Карльтонъ
Голь).

Справа:
Елена
Прекрасная
и Парисъ
(Г-жа Муся
и г.Эскандъ).

Николай РОЩИНЪ

ПИНГВИНЪ

Новогодняя сказка

Въ предсвяточные вечера большія окна парижскихъ магазиновъ освѣщены совсѣмъ по особенному, очень ярко и нарядно. Здѣсь за зеркальными стеклами разыгрываются цѣлыя фееріи. Сдѣланныя изъ холста, картона, тряпокъ и желѣзныхъ прутьевъ куклы, смѣшныя и неуклюжія и необычайно похожія на людей, рассказываютъ въ лицахъ самыя необыкновенныя исторіи. Подъ поломъ вертятся колеса и шестеренки и отъ этого куклы вверху все время двигаются, совершая рядъ уморительныхъ движений, — поютъ уличные пѣвцы, сапожники стучатъ молотками по сапожнымъ колодкамъ, фокусники и женглеры показываютъ свое цирковое искусство, бѣгаютъ ослы и козочки, и подвыпившая мельница танцуетъ, помахивая крыльями. Тамъ отчаянный лгунишка и хвастунъ Маріусъ изъ Марселя прострѣливаетъ сразу трехъ свирѣпыхъ львовъ въ африканской пустынѣ, хитростями покоряетъ цѣлое подводное царство, на войнѣ засыпаетъ въ ящикѣ со снарядами и по разсѣянности артиллериста вылетаетъ изъ пушки и мчится наверхъ, къ самымъ звѣздамъ. Тамъ деревенскій дантистъ, перекинувъ веревку черезъ блокъ, рветъ зубъ у коровницы, но зубъ такъ крѣпокъ, что шея бѣдной женщины все вытягивается, вытягивается, веревка тянетъ ее кверху и вотъ уже голова женщины подъ самымъ потолкомъ и отъ страха падаютъ на землю всѣ пациенты, — и мужикъ въ сабо, и красноносый почталъонъ, и собака съ подвязанной щекой, пришедшая лечить флюсъ. Вотъ стоятъ горы въ снѣгу, покрытыя лѣсомъ, тянутся дорожки въ лѣсахъ, далеко видна деревушка, — высокія и строгія поднимаются зимнія горы, и навѣрно очень холодно тамъ, на этой снѣжной высотѣ. Вотъ на глазахъ спускается вечеръ, загораются звѣзды въ полотнянномъ посинѣвшемъ небѣ и вдругъ изъ туннеля съ грохотомъ вылетаетъ длинный поѣздъ. Гремить на стрѣлкахъ,

мчится по горамъ, пуская дымъ, и освѣщены маленькія его окна, за которыми сидятъ куклы и такъ хорошъ этотъ зимній синій вечеръ въ горахъ, такъ таинственно горятъ оконца поѣзда, такъ все это хорошо и грустно, что у взрослыхъ людей, стоящихъ за витринами, доброю печалью загораются глаза, и поеживаясь отъ сырости, люди жмутся къ стеклу.

Много всякихъ исторій рассказываютъ движущіяся куклы парижскихъ витринъ, и десятки тысячъ дѣтей и взрослыхъ проходятъ тѣсной очередью передъ волшебными стеклами. И такъ хорошо, такъ необыкновенно все, что рассказываютъ волшебныя куклы, что и взрослые забываютъ о своихъ дѣлахъ и горестяхъ и становятся дѣтьми.

Въ витринѣ одного изъ парижскихъ магазиновъ оживлена была старая - старая сказка, которую всѣ знаютъ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ жилъ старый добрякъ - король. Была у короля дочь — очень милая и робкая барышня. Однажды, въ предѣлы царства вторгся жестокой драконъ съ горящими глазами, съ огненной пастью, со страшными когтями на своихъ двѣнадцати лапахъ. Драконъ началъ пожирать жителей. Король послалъ войска, но драконъ ударами своихъ огромныхъ крыльевъ и хвоста всѣхъ уничтожилъ, и еще больше разсвирѣпѣлъ. Скоро онъ съѣлъ полъ - царства. А потомъ онъ потребовалъ, чтобы ему привели царскую дочь. Плачъ поднялся по всей странѣ, потому что всѣ любили робкую и добрую дѣвушку. Но какъ разъ въ тотъ день, передъ столицей показался чужеземный рыцарь. Онъ сказалъ королю, что избавить царство отъ чудовища. Вечеромъ онъ выѣхалъ навстрѣчу дракону, пронзилъ его копьемъ, и исчезъ смертельно - раненый драконъ.

Вотъ эта сказка и была изображена за витриной.

Тамъ былъ построенъ цѣлый маленькій

городъ съ улицами и площадями, со старинными соборами и вивѣсками надъ лавками булочниковъ, сапожниковъ и пивоваровъ. Городъ обнесенъ былъ стѣнами и выше стѣнъ стояла надъ городомъ башня королевскаго дворца.

Пришелъ страшный день. Городъ опустѣлъ. Жители вышли на стѣны крѣпости и въ поле. Старый король бѣжалъ, спотыкаясь отъ усталости, по большой дорогѣ и смѣшно раздвѣвались полы его королевской мантии и слезы текли по длинной бородѣ — король жалѣлъ рыцаря, котораго послалъ вѣдь онъ на вѣрную смерть, и уже готовъ былъ отговорить его и отдать самого себя въ жертву чудовищу. За доролемъ бѣжалъ его любимецъ — арапченокъ, а за арапченокъ — маленькая бѣлая козочка. А рыцарь ускакалъ далеко впередъ на горячей своей лошади и плакала на высокой башнѣ королевская дочь, глядя въ слуховое оконце вслѣдъ ему, — уже успѣла полюбить храбраго рыцаря робкая дѣвушка. Вотъ конь рыцаря взбѣжалъ наверхъ высокой горы передъ лѣсомъ. Вдругъ раздался страшный раскатъ грома, изъ за лѣса выплыло огненное чудовище и съ яростью устремилось на храбреца. Стрѣловидный языкъ вотъ - вотъ коснется рыцаря, огромныя крылья вотъ - вотъ столкнутъ его въ пропасть. Но всталъ на дыбы разгоряченный конь, и съ размаха всадилъ въ грудь дракона рыцарь длинное и острое свое копьё. Рухнуло на землю чудовище, и рыча и испуская пламень и дымъ, быстро уползло въ подземелье.

На этомъ мѣстѣ гасъ свѣтъ за витриной, и когда черезъ полъ минуты вспыхивалъ опять — сказка начиналась сначала, для новыхъ зрителей.

Такъ какъ вся эта исторія разыгрывалась каждый день въ продолженіи цѣлаго мѣсяца передъ праздниками и на праздникахъ, и могла уже кое - кому и наскучить, и потому

еще, что въ магазинѣ была единственная витрина, хозяинъ позади сказки разставилъ еще и цѣлую группу обыкновенныхъ простыхъ игрушекъ. Были тутъ и медвѣдь и оловянный солдатикъ, и балерина и просто хорошенькая кукла, и плавающая утка, и смѣшной мышенокъ, — словомъ всѣ тѣ существа, дружба еще съ которыми такъ радуется дѣтское сердце. Конечно, стоялъ еще тутъ въ углу старый и изрядно похудѣвшій дѣдъ - морозъ въ своей снѣжной шубѣ съ капюшономъ и съ мѣшкомъ игрушекъ за спиной. Всѣ они, какъ и люди съ другой стороны витрины, смотрѣли на разыгрывающееся передъ ними приключеніе живыхъ куколъ.

Въ самую новогоднюю ночь случилось маленькое происшествіе. Такъ какъ матеріалъ, изъ котораго дѣлались куклы, былъ очень непрочный, то скрытая отъ зрителей планочка отогнулась и тоненькая ниточка, на которой висѣлъ драконъ, немного опустились, а съ нею опустился и драконъ, и когда чудовище налетѣло на рыцаря, то ударъ копыя пришелся выше, чѣмъ слѣдовало, копые сломалось и чудовище уползло, унося съ собой острую половину древка. Къ счастью, это былъ послѣдній кругъ, и послѣ него все остановилось, такъ какъ нужно было закрыть магазинъ. А на другой день витрина убиралась, такъ какъ наступалъ Новый Годъ.

Магазинъ пустѣлъ. Постепенно уходили покупатели, потомъ разошлись приказчики, наконецъ ушелъ и самъ хозяинъ, и игрушки остались однѣ. Пустѣли и улицы, и зеленый свѣтъ уличныхъ фонарей былъ уже безжизненный. Сыпалъ съ неба мелкій и рѣдкій снѣгъ, но онъ оставался на мостовой и панеляхъ, а вѣтеръ гналъ его со звономъ по улицѣ. Иногда мимо витрины быстро пробѣгала согнувшаяся человѣческая фигура съ поднятымъ воротникомъ пальто.

— Какъ холодно! — сказалъ поживаясь аралченкомъ, остановившійся въ бѣгѣ за королемъ.

— Не нахожу, — удивленно отвѣтилъ мохнатый медвѣдь, стоявшій за игрушечнымъ городомъ.

Между куклами начался споръ о погодѣ. Въ этомъ спорѣ не принималъ участія одинъ гуттаперчевый пингвинъ, котораго всѣ называли Альфредомъ. Собственно, онъ даже и не былъ игрушкой въ полномъ смыслѣ слова, такъ какъ его просто давали въ премію каждому маленькому покупателю. И не удивительно, что онъ только вздыхалъ, не понимая спора, — онъ былъ просто надутъ воздухомъ, и потому ему было совсѣмъ все равно — тепло или холодно. Фигурная стрѣлка часовъ изъ игрушки «мекано» приближалась къ двѣнадцати. На улицѣ за стекломъ стало совсѣмъ тихо, покачивались подъ вѣтромъ фонари.

— А почему такъ рано сегодня закрыли магазинъ? — спросилъ пингвинъ у стояшаго рядомъ большого Дѣда - Мороза.

— Потому что сегодня ночью кончаются праздники. Тѣ праздники, ради которыхъ насъ всѣхъ собрали сюда, — подкидывая за спиной мѣшокъ съ игрушками, отвѣтилъ Дѣдъ - Морозъ.

— Какіе праздники? — вопросительно поднялъ короткія крылышки пингвинъ.

— Много, много лѣтъ назадъ въ одну изъ такихъ ночей родился Христосъ. И эта ночь празднуется цѣлую недѣлю до Новаго Года.

— А почему же нѣтъ Христа среди насъ? — спросилъ пингвинъ.

— Потому что люди о немъ забыли.

— Какъ забыли? — растерялся пингвинъ.

— Ахъ, Боже мой, нельзя же обо всемъ помнить. Сейчасъ такъ трудно жить, такъ трудно, ужасно много хлопотъ... — сказала хорошенькая кукла и подмазала краснымъ карандашемъ губки.

— Богъ, Христосъ, — все это выдумки. Самое главное на свѣтѣ — жрать — прохрюкалъ большой игрушечный носорогъ.

— Какъ же можно праздновать того, о комъ забыли? — удивленно и тихо спросилъ пингвинъ своего сосѣда.

— Люди ищутъ правды и добра. А онъ, маленький Христосъ, былъ самой большой правдой и самымъ большимъ добромъ, — такъ же тихо отвѣтилъ Дѣдъ - Морозъ и снялъ капюшонъ. И тутъ всѣ куклы увидѣли, что у него такіе же пышные сѣдые волосы, какъ и его борода.

— Ты зналъ его? — спросилъ пингвинъ и глаза его радостью заблестѣли.

— Да, еще бы. Когда онъ родился, я уже былъ старикъ. Вѣдь Дѣдъ - Морозъ — это одинъ изъ волхвовъ, пришедшихъ поклониться ему вотъ въ такую же зимнюю ночь. Впрочемъ, никто изъ васъ этого не знаетъ и не пойметъ...

Среди куколъ опять пошли жаркіе споры. Дѣдъ - Морозъ молчалъ, опустивъ голову, а пингвинъ такъ и застылъ, удивленно поднимая крылышки, — ему было жалко, что нѣтъ маленькаго Христа среди куколъ, но онъ все-таки надѣялся, что онъ придетъ, и отъ ожидания и радости онъ даже поднялъ неуклюжее свое тѣло на плоскихъ утиныхъ лапкахъ.

Стрѣлка коснулась цифры. Вдругъ страшный ударъ грома прервалъ кукольные споры, и въ тотъ же моментъ вспыхнуло электричество и по неизвѣстной причинѣ пришелъ въ дѣйствіе подпольный механизмъ, который на утро должны были снять. Кукольное царство задвигалось, какъ вечеромъ, и вновь заплакала королевская дочь на башнѣ, побѣжалъ по дорогѣ король и лихо поскакалъ на гору конь храбраго рыцаря. Изъ-за лѣса показалось огненное чудовище.

— У рыцаря сломано копые! — крикнулъ кто-то изъ куколъ.

— Что же съ нами будетъ? Мы пропали!

— Пропали, пропали! — понеслись крики по всему царству.

Чудовище приближалось къ рыцарю. Вотъ уже поднялся на гору тяжелый конь.

— Все кончено, мы пропали! — неслись крики. Куклы упали на колѣни.

— Что-же такое, правда, съ нами будетъ? — испуганно спросилъ пингвинъ.

— Нѣтъ спасенія, — тихо отвѣтилъ Дѣдъ - Морозъ и тоже опустился на колѣни. — Насъ могъ бы избавить отъ гибели только маленький Христосъ, но о немъ забыли...

Чудовище мчалось на рыцаря. Вотъ поднялась рука рыцаря, но въ рукѣ не было копыя. Драконъ налетѣлъ на безстрашнаго своего противника, еще мгновение, — и славный рыцарь вмѣстѣ съ конемъ полетѣлъ въ пропасть.

И въ ту минуту случилось самое страшное.

Стрѣлки часовъ остановились на двѣнадцати, на Новомъ Годѣ, и потомъ быстро - быстро побѣжали влѣво. Все, что было въ пути, всѣ поѣзда, трамваи, лошади, люди — все помчалось назадъ. — Тряпки, изъ которыхъ были сдѣланы куклы, превратились въ пряжу, пряжа — въ ленъ, ленъ — въ маленькую травку и трава ушла въ землю. Тортъ, забытый хозяиномъ на столѣ въ магазинѣ, сдѣлался мукой, мука — зерномъ, зерна ушли въ колосья, колосья тоже въ траву. Все, что было деревяннаго, всѣ стулья, шкафы, столы, полки — перешли въ доски, доски въ лѣсъ, лѣсъ въ кусты, кусты въ траву, и трава ушла въ землю. Все золото и серебро — кольца, монеты, портсигары, брошки, посуда — скрылись подъ землей въ драгоценныхъ жилахъ. Камень домовъ рассыпался, превратился въ пыль и въ грубые первобытные куски и тоже скрылся. Старые люди превратились въ молодыхъ, молодые — въ дѣтей, дѣти — въ новорожденныхъ и новорожденные исчезли. Поднялись изъ могилъ отцы и дѣды и прадеды людей превратились въ дѣтей и ушли, и такъ — до самаго перваго человѣка.

А потомъ на землю надвинулись моря, моря покрылись льдами, исчезло все живое и разгорѣлся внутренній земной пламень, и отъ этого жара и внѣшняго льда поднялись густые клубы пара, и пришелъ хаосъ, и все исчезло.

А отъ всей кукольной компаніи уцѣлѣлъ только одинъ добрый пингвинъ. Когда поверхность земли пробило пламя и землю окутала жаркій паръ, пингвинъ отдѣлился отъ земли и поплылъ вверхъ, все выше, выше — выше облаковъ, къ самому небу, — потому что онъ былъ надутъ простымъ чистымъ воздухомъ.

Николай Рошинъ.

Вильгельмъ на покоѣ

Какъ живетъ въ Доорнѣ бывший германскій императоръ

«Сельскія» радости.

За обѣденнымъ столомъ царитъ атмосфера богатаго, стариннаго, помѣщичьяго дома.

Прошло уже пятнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ бывший императоръ германскій Вильгельмъ II эмигрировалъ, послѣ своего отреченія въ Голландію и поселился въ небольшомъ мѣстечкѣ около Утрехта Доорнѣ. До кончины императрицы Августы Викторіи, послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1921 года, Вильгельмъ велъ въ Доорнѣ очень уединенный и замкнутый образъ жизни. Положеніе рѣзко измѣнилось послѣ вторичной его женитьбы на принцессѣ Герминѣ Шеней - Каролатъ, рожденной принцессѣ Рейсѣ - Силезской. Принцесса Гермина, будучи женщиной очень честолюбивой, желающей во что бы то ни стало играть политическую роль, превратила тихій Доорнѣ въ мѣсто многочисленныхъ паломничествъ иностранцевъ, а также представителей монархической Германіи.

Вильгельмъ живетъ въ Доорнѣ, какъ богатый помѣщикъ. Вести такой образъ жизни позволяютъ ему громадныя средства, которыми располагаетъ бывший германскій императоръ (Вильгельмъ II является самымъ богатымъ землевладѣльцемъ въ Европѣ). При Вильгельмѣ состоятъ постоянно гофмаршалъ, адъютантъ и врачъ. Всѣ они несутъ свои обязанности бесплатно, по нѣскольку недѣль подрядъ. Съ принцессой Герминой живутъ ея дочери, а иногда у нея гостятъ и ея два сына отъ перваго брака.

Бывшій императоръ весьма интересуется вопросомъ объ отвѣтственности за мировую войну, для чего даже создалъ въ Доорнѣ особый институтъ изъ историковъ и дипломатовъ. Онъ также живо интересуется событіями германской политической жизни: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ разрѣшилъ одному изъ своихъ сыновей — принцу Августу - Вильгельму принять участіе въ выборахъ въ прус-

Чтобы не отвѣкать отъ сѣдла, бывший воинственный монархъ, оборудовалъ свой рабочій кабинетъ соответствующимъ образомъ.

скій ландтагъ въ качествѣ кандидата отъ національ - социалистической партіи. Принцесса Гермина, которая пользуется безпрепятственнымъ правомъ приѣзда въ Германію, находится въ постоянныхъ переговорахъ съ руководителями германскихъ правыхъ партій, и устраиваетъ иногда въ Берлинѣ въ одномъ изъ б. дворцовъ императора большіе приемы.

Самымъ торжественнымъ моментомъ дня въ Доорнѣ является чтеніе Вильгельмомъ, въ присутствіи чадъ и домочадцевъ, утренней молитвы. На этой ежедневной церемоніи обычно участвуютъ делегации и частныя лица, желающія представиться б. императору и поднести ему подарки.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛОТЕРЕЯ ВЪ ПОЛЗУ СТУДЕНТОВЪ

Въ виду медленнаго размѣщенія билетовъ художественной лотереи въ пользу студентовъ, по ходатайству Центральнаго Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за границей, Министръ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшилъ 28 ноября 1932 года перенести розыгрышъ на 11 іюня 1933 года. Розыгрышъ въ этотъ срокъ состоится въ томъ же помѣщеніи, какое указано на лотерейныхъ билетахъ: Саль де ла Сосьетэ д-Экономи Сосіаль. 54, рю де Сень, Парижъ (6).

Въ игрушечномъ отдѣленіи кооператива.

ПО СОВѢТСКОЙ РОССИИ

МОСКВА ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ.

Какъ ни стараются большевики вытравить изъ населенія самое воспоминаніе о ролигозныхъ праздникахъ, какіе драконовскіе декреты, запрещающіе елки на Рождество ни издають, эти дни въ Москвѣ и во всей Россіи остаются Святками. Официально рождественскіе каникулы называются Зимнимъ Праздникомъ и этимъ многіе пользуются чтобы отпраздновать, конечно втихомолку Рождество. Игрушечные отдѣлы кооперативовъ въ это время работаютъ лучше обыкновеннаго, но увы, русскимъ дѣтямъ приходится довольствоваться убогими игрушками и незатѣйливыми издѣліями кустарей: — «пятитѣлка» не занимается пустяками.

Кстати, одна изъ нашихъ фотографій свидѣтельствуетъ, что въ Москвѣ успѣхомъ пользуется недавній кумиръ парижанъ — іо-іо.

Справа:

Недавнее увлеченіе Парижа — іо-іо — и въ совѣтской Москвѣ имѣеть своихъ приверженцевъ.

СВЯТКИ ВЪ СТАРИ

Коледки въ Сочельникъ

Рождественскіе праздники — Святки — съ временъ сѣдой древности были въ славянскихъ странахъ народными праздниками. Множество обрядовъ и обычаевъ въ эти дни соблюдается и до сихъ поръ. По мнѣнію многихъ изслѣдователей, происхождение свое они ведутъ отъ сатурналій и другихъ языческихъ празднествъ въ честь зимняго солнцеповорота. Въ сѣверныхъ странахъ предстоящій возвратъ послѣ долгой зимы бога солнца праздновался особенно торжественно. Съ распространіемъ христіанства характеръ праздниковъ измѣнился, но многие обряды сохранили черты языческихъ торжествъ.

Среди такихъ обычаевъ наиболѣе распространеннымъ является коледа.

На югѣ и на западѣ Россіи коледою называется канунъ праздника Рождества Христова, который въ сѣверо-восточной части нашего отечества болѣе извѣстенъ подъ именемъ Авсеня или Таусеня.

Въ славянскомъ и русскомъ мѣрѣ въ этотъ день почти вездѣ готовится изъ зерноваго хлѣба каша, а изъ пшена и плодовъ — кутья. Существуютъ двѣ коледы: одна — васьлевская — бываетъ наканунѣ Богоявленія. Первая именуется богатой, а вторая — постной коледою.

Раньше другихъ мѣстностей Россіи коледа извѣстна была близъ Новгорода. Обстоятельство это доказывается пѣсней, которую

поютъ о святкахъ по всей Велікороссіи, которая начинается словами:

«Шла коледа
Изъ Новгорода...»

Происхождение коледы отъ древности. Однородныя существа существовали у римлянъ многихъ другихъ народовъ. Праздникъ распространился, вѣроятно, въ родскихъ разводахъ, въ XV вѣкѣ.

Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ Велікороссіи, особенно въ Новгородѣ, обрядовъ — можно назвать коледаніе, изображенное на рисункѣ. Испокон вѣковъ въ этотъ день дѣвушки берутъ изъ подругъ своихъ, одѣтую башку сверхъ одежды. Катаніе называется коледою и ей поютъ пѣсню:

«Уродилась коледа
Наканунѣ Рождества!
Мы ходили, мы искали
Коледу святую
По всемъ дворямъ, по
Нашли коледу
У Петрова - то дворянъ,
Петровъ-то дворянъ жаль
Среди двора три терема
Во первомъ терему — свѣтъ
Во второмъ терему — красота
А въ третьемъ терему — чаю
Свѣтель мѣсяцъ — Петръ
Свѣтъ - Ивановичъ;

Красно
Анн
Часть

Здрав

На д

При
годы
особы
каго р
рожде
больш
Де-Бр
Славя
славя
шиков
шихъ
въ но
мадья
чакъ
Петръ
ными.
лено в
вались
домъ в
дакъ
заянъ
емъ ч
поздр
нимъ

Въ
вуетъ
нія ко
Одинъ
линую
подрос
Этотъ
одной
Везд
его со
против
Обыч
остат
ковъ.
евре
ное на
къ у
оно и
перво

Въ игрушечномъ магазинѣ передъ Рождествомъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

чу

ссии и ко-

къ глубо-
праздне-
анцевъ и
ий кола
мя новго-
вѣкахъ.
аненныхъ
Москвою,
е колелы,
оція обы-
якъ одну
ру-
дѣвушка

лочкамъ!

тънь!
тоять;
бъясъ,
лнце,
тѣды!
арь,

це —
вилловна;
ы —
ѣти ихъ!
хозяинъ
зяюшкой,
вѣки, на многія лѣта!

Великомъ, особенно въ первые
арствованія колада имѣла совсѣмъ
рактерь. Большой любитель вся-
маскарадовъ, молодой Петръ изъ
скаго славеня Христа дѣлалъ
веселый карнавалъ. Голландецъ
такъ описываетъ этотъ обычай:
начиналось съ полудня. Поѣздъ
открывался парю барабан-
дшихъ впереди саней и ударяв-
чками въ тактъ, важно выступая
ошадя везли за ними вслѣдъ гро-
ни, въ которыхъ сидѣлъ весель-
къ мало видалъ мѣръ, — самъ царь
тексѣевичъ, со своими приближен-
едъ домою, куда заранѣе опредѣ-
славить, сани монарха останавли-
сидѣвшіе вставали; входили въ
ли, прежде всего, тропарь и кон-
вова въ Христову. По пропѣтіи, хо-
вова въ славельщиковъ поднесени-
Богъ послалъ и самъ получалъ
и пожеланіе: продленія надѣ-
ей милости.

нхъ Польши до сихъ поръ сущест-
емѣстный и древній обычай вожде-
святкахъ. Обрядъ очень простъ.
два человѣка наряжаются въ коз-
уру, преимущественно мальчики —
зла водятъ по всей деревнѣ — изъ
въ другую,
уда является козель, провожатый
етъ послынную дань, которую и
ь потомъ со всею братіей вмѣстѣ.
вождей козла, безъ сомнѣнія,
сдой древности и среднихъ вѣ-
тъ вспомнить о козлицѣ отпущенія
той роли, какую играло это живот-
зднствахъ Діониса, чтобы придти
енію въ живучести преданія, хотя
ачиваетъ до неузнаваемости свой
ьный смыслъ.

Святочный царскій выѣздъ въ Москвѣ при Петрѣ Великомъ.

Святочный обычай — воженіе козла по улицамъ польской деревни.

ДЫШКА

Разсказъ

«Кто не знаетъ Дышки? Весь городъ знаетъ сумасшедшаго Дышку! И богатые, и бѣдные, и русскіе, и еврей, и гимназисты, и чиновники. Даже самъ губернаторъ знаетъ Дышку!»

Дышка многозначительно поднялъ палецъ вверху. Замеръ въ торжественной позѣ.

— «Слышите, даже самъ губернаторъ! Вотъ вы идете и говорите: здравствуйте, Дышка! И всѣ идутъ и говорятъ: здравствуйте или здравствуй, Дышка! Это все равно. Главное, всѣ знаютъ. Вы куда, молодой человѣкъ? Въ лѣсъ! Я тоже въ лѣсъ! Идемъ!»

Встрѣтились мы съ Дышкой на шаткомъ и узенькомъ мостикѣ, что черезъ рѣку въ лѣсъ ведетъ. Былъ чудный весенній день. Въ классѣ было душно. Скучныя таблицы логарифмовъ, безконечныя цифры сумрачныхъ вычисленій не лѣзли въ голову и я ушелъ. А въ лѣсу рай. Только мы съ Дышкой господами разгуливать будемъ. Ландыши, кажется, уже расцвѣли.

Вотъ идемъ мы съ Дышкой по тропинкѣ. Животикъ у него впередъ. Руки назадъ. Съдоватая борода по груди растрепалась. Лицо? Нѣтъ! улыбка вмѣсто лица. Все улыбается: губы и щеки, голубые глаза. За эту ясную улыбку всѣ любили сумасшедшаго Дышку.

Сумасшедшій Дышка!

Двѣ вещи интересовали меня. Почему Дышку прозвали Дышкой и почему Дышку считали сумасшедшимъ? По - моему, онъ былъ вполне нормаленъ. Спокойный, тихій, веселый. Гдѣ жъ сумасшествіе? Въ чемъ же оно? А непутевое прозвище не давало покоя. Я не выдержалъ.

— «Скажите, Дышка. Почему васъ такъ прозываютъ?»

Дышка остановился. Влѣпиль въ меня голубые глаза. Станный взглядъ: смотреть, какъ будто не видя меня.

— «Вотъ вы спросили почему меня Дышкой прозываютъ, а потомъ спросите, почему меня сумасшедшимъ считаютъ. Я знаю, знаю!»

Я даже вздрогнулъ. А Дышка потускнѣлъ, опустилсѣ. Улыбка растаяла грустью.

— «И правда! какой я сумасшедшій. Я тихій, спокойный человѣкъ. Сумасшедшій долженъ кричать, биться, ругаться, а я никому не дѣлаю зла».

Дышка грустно вздохнулъ. Сѣлъ на пенекъ.

— «Ахъ, молодой, молодой человѣкъ! Почему меня прозвали Дышкой я не знаю, а вотъ почему меня сумасшедшимъ сдѣлали, — знаю, хорошо знаю».

Я легъ на траву. Надо мной было глубокое небо, голубое и чистое. Бѣло - зеленые нѣжныя листья деревьевъ.

— «Глупая эта исторія, ненужная, продолжалъ Дышка. И давняя, давняя. Лѣтъ сорокъ тому назадъ. Нѣтъ! Сорокъ два! Какъ разъ сорокъ два! Мнѣ было девятнадцать лѣтъ. Умеръ тогда отецъ мой. Мнѣ и сестрѣ двадцать тысячъ оставилъ. Слышите, двадцать тысячъ! Первые богачи на наше мѣ-

стечко. Сказалъ поровну подѣлиться. Сестра старше была. Сватались къ ней. Да что-жъ! Денегъ у ней много, да сама некрасивая и, извините, хромая. А въ нашемъ мѣстечкѣ былъ Дувидъ лѣсопромышленникъ. Здоровый, красивый такой. Дувидъ Кугель. Сестрѣ страшно нравилсѣ. Прямо голову потеряла. Сватался Дувидъ при покойномъ отцѣ еще, да разошлись: хотѣлъ Дувидъ двадцать тысячъ, а отецъ не далъ. А послѣ смерти отца сестра шатхеновъ къ нему подсылала. Шатхены уговаривали: «бери, Дувидъ, десять тысячъ. Это же деньги!». А Дувидъ свое: «десять тысячъ, конечно, хорошія деньги, но она же хромая! Двадцать тысячъ, не меньше». Загрустила сестра. Цѣлыми днями плачетъ. Ходитъ, какъ нанятая. А родня и шатхены, какъ на пожарѣ бѣгаютъ. Одна богатая тетка пятьсотъ рублей прибавляла. А Дувидъ уперся, какъ пень. Вотъ приходитъ ко мнѣ однажды сестра и говоритъ: «Аронъ, Аронъ, Богомъ тебя заклинаю, уступи мнѣ все наше наследство. Ты мужчина, изъ хорошей семьи, тебѣ всякая невѣста большое приданное дастъ, а меня никто не возьметъ! Я даже поблѣднѣлъ. «Что ты, Сарра, съ ума сошла! Какъ же я могу дать тебѣ мои десять тысячъ. Что ты такое выдумала!» Сказалъ и изъ дому вышелъ. Жаль было на сестру смотреть. Страшно плакала. А на слѣдующій день снова проситъ меня начала. На колѣни бросилась. «Спаси меня, Арончикъ, спаси. Жизни меня не лишай!» И родня меня уговариваетъ. Нужны Дувиду деньги для выгоднаго дѣла. У помѣщика лѣсъ покупаетъ. Вернетъ потомъ. Кормить будетъ меня, ухаживать за мной, всю жизнь благодарить. А я имъ свое: «Зачѣмъ буду отдавать мои десять тысячъ. Это же не дѣло!» Уговаривали, спорили, а я рассердился и въ поле ушелъ.

А въ полѣ весна. Птички поютъ. Цвѣты цвѣтутъ. Успокоился я и такая мысль въ голову пришла: «а зачѣмъ мнѣ эти деньги?! Развѣ безъ нихъ не будетъ этого неба? Развѣ безъ нихъ не будетъ этого солнца? Мнѣ не нужны десять тысячъ, мнѣ нужна только жизнь. А сестрѣ Саррѣ для жизни нужны эти деньги!»

Я уступилъ сестрѣ Саррѣ мою часть. Скоро свадьбу отпраздновали. Шуринъ Дувидъ руку пожималъ, благороднымъ человѣкомъ называлъ. А черезъ мѣсяць послѣ свадьбы они меня выгнали. Слышите, молодой человѣкъ! Они меня выгнали изъ дому отца моего.

Я поселился у тетки. Но мнѣ нельзя было пройти улицы. За мной кричали: «сумасшедшій Дышка, деньги отдалъ, а самъ нищій».

Сумасшедшій, я понимаю, но почему Дышка!

Я ушелъ изъ родного мѣстечка. По дорогѣ меня люди кормили, одѣвали. Даже деньги давали. Надо мной было солнце, небо. Мнѣ было хорошо. Я скоро забылъ свою обиду. Я улыбался навстрѣчу всѣмъ людямъ, хорошимъ и злымъ (развѣ я зналъ кто хорошій, кто злой), и люди любили меня. Такъ вотъ пришелъ въ этотъ городъ. А кто-то принесъ за мной «сумасшедшій Дышка». Уже сорокъ

лѣтъ сумасшедшій Дышка въ этомъ городѣ».

Дышка замолчалъ. Я смотрѣлъ на его лицо. Снова возвращалась къ нему улыбка. Возвращалась откуда-то издалека, куда смотрѣли его голубые глаза. Лицо свѣтлѣло. И, какъ бы отгоняя грустныя мысли, Дышка замѣтила самодовольно:

— «Здѣсь меня всѣ знаютъ! Даже самъ губернаторъ! А что нужно для жизни. Немного покушать, гдѣ-нибудь выспаться и вотъ это солнце, вотъ эта весна, это небо. Молодой человѣкъ, посмотрите, какое голубое небо! А! Дай я тебя поцѣлую небо!»

Широко растопыривъ руки, Дышка чмокнулъ въ голубую бездонность.

— «А вотъ и ландыши! Давайте, молодой человѣкъ, ландыши собирать» Сорвавъ нѣсколько цвѣтковъ, Дышка понюхалъ: «А! Пахнетъ! А!» произнесъ онъ восторженно и быстро.

Собирая ландыши, мы возвращались домой. На ветхомъ и узенькомъ мостикѣ Дышка остановился. Долго смотрѣлъ на воду. Быстрая рѣченка, весело журча и шумя, перебѣгала по камнямъ.

— «Вода! А куда бѣжитъ эта вода?» задумчиво сказала Дышка и самъ себѣ отвѣтилъ: «въ море! Я знаю, въ море. А зачѣмъ она бѣжитъ въ море? лучше стояла бы себѣ на мѣстѣ. Вотъ есть такіе люди: не могутъ на мѣстѣ посидѣть».

Въ нашемъ мѣстечкѣ былъ одинъ старичекъ непосѣда. Прозывали его. Мошко Файеръ. А почему его прозывали Мошко Файеръ, а не Мошко Вассеръ?»

Крутой лѣсенкой поднялись мы къ бульварамъ. Тамъ было оживленно. Въ гимназіяхъ окончились уроки. Дышка побѣдоносно шагаль, неся передъ собой букетикъ ландышей. Какая - то встрѣчная гимназистка радостно сказала своей подругѣ: «Катя, Катя, смотри! первые ландыши!» Дышка остановился. «Да, барышни! Первые ландыши я вамъ дарю ихъ!» Онъ бережно раздѣлил букетикъ на двѣ половинки и преподнесъ гимназисткамъ.

— «О, Дышка! Вы большой джентльменъ!» замѣтила одна изъ нихъ и обѣ размѣялись беззаботнымъ и радостнымъ смѣхомъ. Весеннимъ.

Дышка улыбался.

Много времени ушло. Много. А пережито еще больше. Больше чѣмъ издо.

Война, революція, новая война. Измѣнилось все... Не узнаешь...

Ежедневно, въ пограничномъ мѣстечкѣ Польши, новыя лица. Оттуда... Исхудалыя, изнуренныя, блѣдныя, съ боязливо - недоумчивымъ взглядомъ.

Много времени ушло... Много. Но всетаки сразу воскресли въ моей памяти и весенній день, и ландыши, и беззаботный смѣхъ гимназистокъ, и Дышка. Вспыхнуло яркимъ пламенемъ воспоминаній въ от-

вѣтъ на одинъ только звукъ голоса, старческаго и дребезжащаго, но такъ странно знакомаго.

— «Или люди перемѣнились... или Дышка перемѣнился... Никто не узнаетъ меня»..

Я оглянулся. Передо мной, на скамейкѣ, сидѣлъ сгорбленный старый еврей. Сѣдая борода. Глаза сѣрые, скорѣе безцвѣтные, тусклые, блѣдные, какъ свѣтъ лампы при солнцѣ. И снова старческой голосъ задрезжалъ невыразимою горечью.

— «И люди перемѣнились... и Дышка перемѣнился... Весь свѣтъ другой... Никто не знаетъ Дышку... Никто не узнаетъ его..»

— «Дышка! какъ вы сюда попали?! изумленно вырвалось у меня.

— «Оттуда!» Дышка ткнулъ пальцемъ въ востокъ. Что-то презрительно - горькое. обидное, даже злое проскользнуло въ этомъ маленькомъ словѣ.

— «Дышка, а гдѣ ваша улыбка?»

— «Люди забрали! Тамъ все, все забираютъ».

У Дышки улыбку забрали!»

— «А гдѣ же ваша любовь къ людямъ, Дышка?»

— «А гдѣ эти люди? Гдѣ? вскакивая, злобно выкрикнулъ Дышка. Тамъ ихъ нѣтъ!»

Дышка снова сѣлъ на скамейку. Задумался. Потомъ продолжалъ тихимъ, плачущимъ голоскомъ.

— «У Дышки была одна маленькая радость — жизнь! Дышка любилъ людей, солнце, небо. Что еще нужно для жизни: кусочекъ хлѣба. Развѣ они съ голоду умрутъ, если Дышка выпроситъ у когонибудь этотъ кусочекъ хлѣба? Они кричали: паразитъ, дармоѣдъ. Въ тюрьму посадили. Скажите, за что посадили Дышку въ тюрьму? За что? Знаю, знаю! Они не любятъ, когда кто-нибудь что-нибудь любить!»

Дышка замолчалъ снова. Я тоже молчалъ. О чемъ говорить съ нимъ. Я вынулъ немного денегъ.

— «Дышка, возьмите!»

— «Деньги? спросилъ недовѣрчиво Дышка. А зачѣмъ Дышкѣ деньги?» Потомъ, какъ будто спохватившись, проговорилъ быстро: «возьму, возьму! Почему не взять отъ хорошаго человѣка деньги?»

— «Что жъ, Дышка! Останетесь здѣсь или дальше пойдете?»

— «Куда мнѣ идти? Куда? Кому я нуженъ? Людямъ не нуженъ, себѣ тоже не нуженъ. Недалеко Дышка пойдеть, недалеко! Вонъ туда!» и, вставая, онъ показалъ на склонъ горы, за мѣстечкомъ, гдѣ сѣрѣли камни еврейскаго кладбища. «Вонъ туда!» повторилъ онъ глуше и тише.

Взглядъ тусклыхъ глазъ тяжело перебрался черезъ крыши и улицы Уперся въ гору. Смотрѣлъ онъ долго и пристально. Потомъ подошелъ ко мнѣ. Взялъ за руку.

— «Жизнь... жизнь...» силился высказать онъ какую - то мысль. «Ахъ! молодой человѣкъ! Нѣтъ ничего лучше въ жизни, какъ сама жизнь!»

На минуту зажегся прежней ясной улыбкой и потухъ. «Прощайте, молодой человѣкъ, прощайте!» проговорилъ онъ грустно и, нерѣшительно повернувшись, побрелъ вдоль улицы. Я долго смотрѣлъ ему вслѣдъ. Сгорбленный, тяжело опираясь на палку, еле передвигая ноги, былъ онъ старчески - жалкимъ, безсильнымъ.

— «Нѣтъ ничего лучше въ жизни, какъ сама жизнь!»

Борисъ Кремчаниновъ.

ПОДЪ ВОДОЙ...

Наводненіе на югѣ Франціи

Дорога изъ Нарбонны въ Каркассонъ, затопленная разлившейся рѣкой.

ДЕРЕВНЯ ВИЛЬДЕНЬ ПОДЪ ВОДОЙ

Обычные въ эту пору года дожди были столь обильны на Югѣ Франціи, что вызвали серьезную катастрофу. Разлившіяся рѣки въ департаментъ Одъ и Эро выступили изъ береговъ и затопили огромныя пространства. Наводненіе, къ счастью, обошлось безъ человѣческихъ жертвъ, но причинило многомилліонные убытки. На снимкахъ — виды затопленныхъ дорогъ и деревень, дающіе представленіе о размѣрахъ бѣдствія.

говорятъ это...

Никогда еще русский Париж не встрѣчалъ Новый Годъ такъ весело, какъ на этотъ разъ. На нѣсколько часовъ всѣ забыли кризисъ, повседневныя заботы и отдались веселью. На балу политическаго краснаго креста нелзя было протиснуться. Русскіе рестораны были переполнены до поздней ночи.

Подъ утро, въ «первомъ метро», усталые, измученные люди еще пожимали другъ другу руки и по привычкѣ бормотали:

Съ Новымъ Годомъ! Съ Новымъ Счастьемъ! А что, вы будете еще встрѣчать русскій Новый Годъ?

Когда полицейскому комиссару квартала Сэнъ Жоржъ сообщили о таинственномъ исчезновеніи 15-ти лѣтней Наташи К., онъ намхмурилъ брови:

— Надо искать ее гдѣ-то на Югѣ Франціи или въ Алжирѣ.

Дѣло въ томъ, что Наташа призналась одной своей подругѣ въ томъ, что ее любить какой-то алжирецъ... Повидимому, алжирецъ этотъ и «молодой человекъ» съ лицомъ оливковаго цвѣта, который увезъ ее изъ пансіона, — одно и то же лицо... Молодые люди этого типа не внушаютъ парижской полиціи ни малѣйшаго довѣрія.

Въ прошломъ году произошелъ такой случай. Одна русская барышня, также какъ и Наташа К., мечтавшая о карьерѣ кинематографической артистки, познакомилась въ дансингѣ съ неотразимымъ аргентинцемъ.

Три вечера они провели вмѣстѣ, танцовали, посѣщали ночные бары и кабачки... На четвертый день аргентинецъ предложилъ ей руку и сердце... Предложеніе было съ восторгомъ принято.

Прошла еще недѣля. Женихъ сказалъ:

— Намъ надо поѣхать въ Буэносъ - Айресъ. Я познакомлю васъ съ моими родителями, получу ихъ согласіе, а затѣмъ мы повѣнчаемся.

Довѣрчивая дѣвушка согласилась. Передъ самымъ отъѣздомъ, изъ Бордо, она послала своимъ родителямъ въ Ригу извѣщеніе о предстоящей свадьбѣ... Отецъ пришелъ въ ужасъ. Приѣхавъ въ Парижъ, посоветовался съ адвокатомъ, посѣтилъ аргентинскаго консула. Въ Буэносъ - Айресъ была отправлена телеграмма: «Такую-то задержать при высадкѣ и съ первымъ же пароходомъ вернуть во Францію».

Барышню задержали, а вмѣстѣ съ ней и «жениха». Онъ оказался виднымъ торговцемъ живымъ товаромъ... На этотъ разъ все, къ счастью, обошлось благополучно. Вернувшись въ Парижъ, легкомысленная барышня не могла безъ ужаса вспомнить о своемъ путешествіи за океанъ.

Въ «Матэнь» печатается романъ изъ русской жизни, принадлежащій талантливому перу Ролана д-Альбре.

«Князь Михаилъ Долгоровскій шель къ эшафоту. Руки его были связаны за спиной. Онъ шель съ большимъ достоинствомъ, съ большимъ спокойствіемъ, не проявляя ни малѣйшаго признака волненія.

— Отецъ, отецъ, крикнула Марфа душе-раздирающимъ голосомъ.

Услышалъ ли князь Михаилъ этотъ голосъ, вырвавшійся изъ шумной толпы? Во всякомъ случаѣ, онъ замѣтилъ свою дочь. Онъ остановился и широкимъ, размашистымъ жестомъ перекрестилъ ее».

Должно быть, авторъ въ эту минуту былъ очень разстроены. Иначе онъ замѣтилъ бы, что князю Долгоровскому трудно было перекрестить свою дочь. Какъ сказано выше, руки его были связаны за спиной.

Мужъ покойной Анны Павловой, В. Э. Дандрэ выпустилъ только что книгу воспоминаній о знаменитой артисткѣ.

Передъ нами вырисовывается обликъ неизвестной Павловой. Вѣчные разѣзды, хлопоты, суета. Больше всего она не любила портнихъ и примѣрки. Но при этомъ понравившуюся модель передѣлывала по собственному вкусу: измѣняла фасонъ, требовала другую матерію, мѣняла вырѣзъ корсажа. Удивленные портнихи съ ужасомъ говорили:

— Мадамъ, но что же остается отъ модели?

Еще хуже обстояло дѣло съ обувью. Нога у нея была очень маленькая, сухая, съ высокимъ подъемомъ и это создавало великія трудности для сапожниковъ. У нея были свои поставщики во всемъ мірѣ — въ Парижѣ, Лондонѣ, Римѣ, Калькутѣ и Сиднеѣ. Во всѣхъ путешествіяхъ за Павловой слѣдовалъ сундучокъ съ 36 парами туфель, которыя обязательно мѣнялись всякій день. Въ Миланѣ обувь поставлялъ ей великій знатокъ своего дѣла, Николини Ромео. Какъ-то ему сказали:

— Неужели вы не понимаете, какая это для васъ честь? Великая Павлова заказываетъ у васъ туфли.

Старикъ подумалъ и отвѣтилъ:

— Да, это большаа честь, что Анна Павлова моя заказчица... Но если бы у меня были бы двѣ Павловы — я бы погибъ.

Какъ и всѣ балерины, Павлова должна была придерживаться строжайшаго режима. Но при этомъ любила русскую кухню, черный хлѣбъ, гречневую кашу, грибы, битки. Во время работы и путешествіи обѣдъ состоялъ изъ курицы и компотовъ. Иногда выпивала стаканъ краснаго вина, а передъ спектаклемъ проглатывала нѣсколько капель подбаврива-шаго ее коньяку.

Послѣ заключенія Брестъ - Литовскаго мира, русскій военноплѣнный Галка отказался вернуться на родину и остался въ Германіи.

Нѣсколько лѣтъ тому - назадъ онъ потерялъ службу и сталъ получать отъ Штеттинскаго муниципалитета пособіе безработнаго. Въ Германіи есть уже не мало такихъ безработныхъ, годами живущихъ на скромное пособіе.

Недавно Галка заболѣлъ и слегъ въ больницу. Кто-то изъ «доброжелателей» потропился послать доносъ полиціи - претенденту:

— Посѣтите комнату русскаго, лежащаго сейчасъ въ городской больницѣ и загляните въ деревянную шкапулку, которую онъ хранитъ у себя въ шкафу...

Комнату посѣтили, шкапулку нашли. Въ ней полиція обнаружила 1.579 марокъ серебряной монетой и мелкими купюрами. И бѣднаго Галку обвинили въ мошенничествѣ и незаконномъ полученіи пособія.

— Деньги эти я собралъ благодаря чрезвычайной экономіи, заявилъ онъ на допросѣ у слѣдователя. Берегъ каждый пфеннигъ. Питался въ бесплатныхъ столовкахъ, на трамваяхъ не разѣзжалъ, бѣлье самъ стиралъ, электричества и газа не жгу. И всѣ мои расходы не превышаютъ въ мѣсяцъ 12 марокъ. А остатокъ пособія я откладывалъ въ шкапулку...

Самое замѣчательное это то, что Галка не лгалъ. Полицейское разслѣдованіе подтвердило, что онъ дѣйствительно установилъ рекордъ «прожиточнаго минимума» и умудрился еще съэкономить на ничтожномъ пособіи безработнаго.

На юбилейномъ собраніи московскаго землячества В. А. Маклаковъ разсказывалъ забавныя исторіи о разныхъ именахъ москвичихъ. Много анекдотовъ вспомнилъ онъ по поводу Плевака.

— Я никогда не проигрываю моихъ дѣлъ, говаривалъ Плевако. Проигрываютъ ихъ мои кліенты. А я деньги всегда беру впередъ...

И точно, — любилъ онъ получить гонораръ своевременно. Приходитъ разъ купецъ за совѣтомъ. Плевако внимательно слушаетъ объясненія, а затѣмъ говоритъ:

— Ну, выкладывайте двѣ тысячи — дамъ совѣтъ...

Купецъ безпрекословно подчинился. Вынулъ бумажникъ, отсчиталъ сотенными бумажками.

— А теперь, сказалъ Плевако, вотъ мой совѣтъ: ступайте домой и Богу молитесь! Только Онъ и можетъ помочь. А я безсиленъ выиграть процессъ.

Иностранный юмор

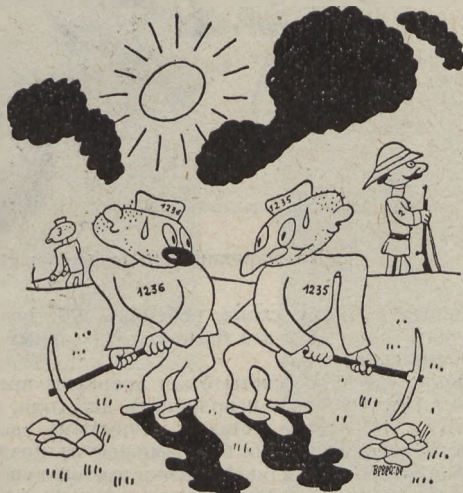
Его любовь

Послѣ жаркаго спора

— Лучше всего намъ разойтись въ разные стороны.

На каторгѣ

— Я попалъ сюда на десять лѣтъ за то, что ограбилъ банкъ Кана. А ты?
— А я, я самъ банкиръ Канъ...

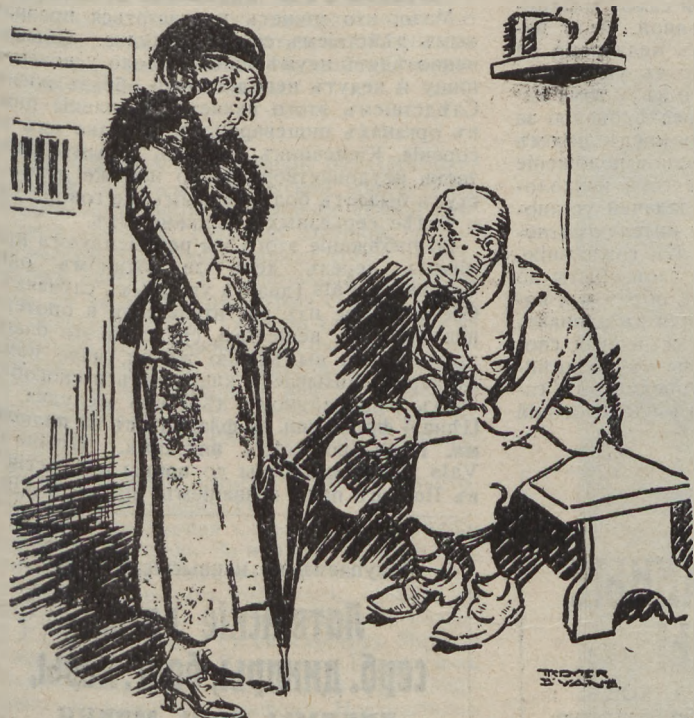
ОНА: — И вы дѣйствительно меня любите, Пирсонъ?
СКУПОЙ ШОТЛАНДЕЦЪ: — Развѣ я не доказалъ вамъ это, купивши перонный билетъ, что-бы сказать вамъ до свиданья!

Чувствительный грабитель

— Нѣтъ-ли у васъ таблетки аспирина, сударыня? У моего товарища страшно болитъ голова...

Откровенность

ДОБРАЯ ДАМА: — Вы ограбили ювелира? Вы, вѣроятно, не имѣли хлѣба въ тотъ моментъ?..

АРЕСТАНТЪ: — Хлѣба? Ну, вы, должно быть не знаете разницы между ювелирнымъ магазиномъ и булочной...

Въ странѣ гангстеровъ

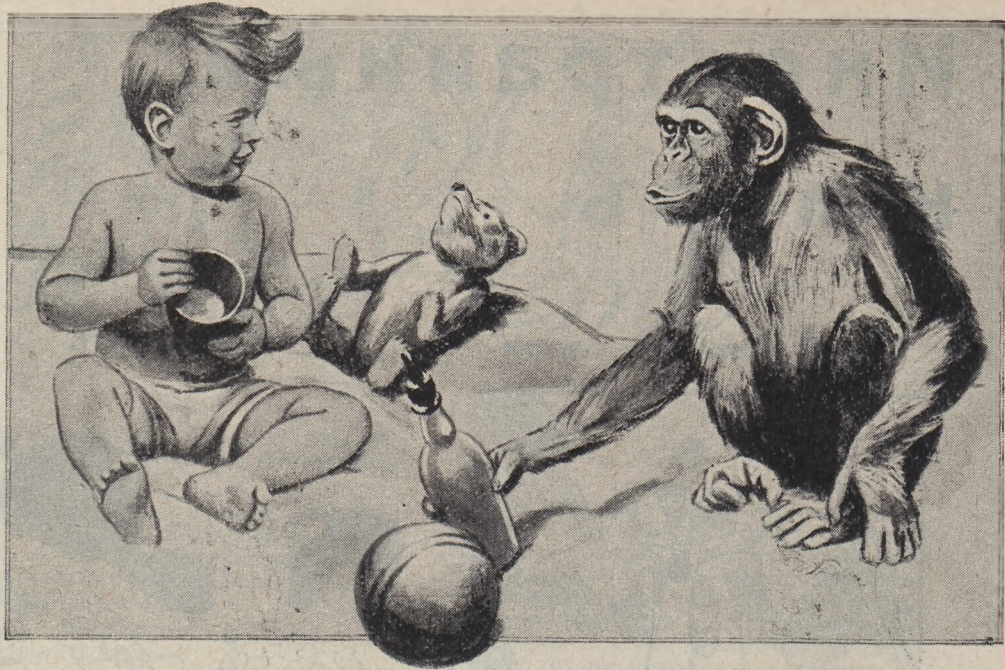

Новорожденный сынъ короля гангстеровъ совершаетъ прогулку по улицамъ Чикаго.

Шимпанзе и ребенокъ

Опытъ профессора
КЕЛЛОГА

ОЧЕРКЪ Х, ДЕЙБЛЕ.

По окончаніи опыта его участники познакомились другъ съ другомъ.

Недавно американскій профессоръ Келлогъ произвелъ интереснѣйшій опытъ со своимъ маленькимъ ребенкомъ. При этомъ былъ разрѣшенъ — старый вопросъ: кто умственнѣе развивается скорѣе — ребенокъ или же молодая обезьяна? Послѣ десяти мѣсяцевъ непрерывныхъ опытовъ, наблюдений и сопоставлений, профессоръ Келлогъ пришелъ къ заключенію, что молодой шимпанзе, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ своей жизни, далеко превзошелъ ихъ маленькаго сына въ отношеніи смѣтливости, восприимчивости, любви, нѣжности и ласки. Такимъ образомъ молодая обезьяна побѣдила маленькаго человѣка почти во всѣхъ отношеніяхъ.

Получивъ средства отъ Нью-Йоркскаго научнаго Института, профессорская чета отправилась вмѣстѣ съ десятилѣтнимъ ребенкомъ на испытательную станцію Гальскаго университета во Флоридѣ и тамъ, подъ строгимъ секретомъ, занялась научными опытами, о которыхъ въ настоящее время говоритъ вся Америка. Профессоръ Келлогъ долженъ былъ дать отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: если маленькій шимпанзе попадетъ въ одинаковыя съ ребенкомъ условія ухода и воспитанія, то будетъ ли онъ умнѣе и смѣтливѣе ребенка? И какъ развиваются при этомъ его пять чувствъ?

Въ теченіе всего долгаго опыта, шимпанзе и ребенокъ другъ друга не видѣли. Они жили оба каждый въ своей дѣтской въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Шимпанзе было семь мѣсяцевъ, а ребенку десять мѣсяцевъ отъ роду. Шимпанзе былъ избранъ для опытовъ болѣе молодой, такъ какъ обезьянній вѣкъ значительно короче человѣческаго.

Въ результатѣ всевозможныхъ, очень сложныхъ и разностороннихъ опытовъ, ученый пришелъ къ заключенію, что шимпанзе обладаетъ гораздо болѣе быстрою восприимчивостью, лучшею памятью, лучшими слухомъ и осязаніемъ, чѣмъ ребенокъ. Онъ обладаетъ также и болѣе тонкимъ обоняніемъ. Съ удивительной ловкостью звѣрьнышъ научился ѣсть при помощи ложки, ножа и вилки, тогда, какъ ребенокъ, лишь позднѣе, съ грѣхомъ пополамъ началъ обращаться съ ложкой. Обезьяна ѣла опрятно, ребенокъ былъ неаккуратенъ. Уже черезъ нѣсколько недѣль шимпанзе приучился носить дѣтскія платьица. Обезьяна была въ восторгѣ отъ собственнаго отраженія въ зеркалѣ. Точно также она легко приучилась пить изъ стакана. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ребенокъ сильно отставалъ.

И только лишь въ одной области шимпанзе натолкнулся на значительныя трудности, и ребенокъ его обогналъ. Это произошло, конечно, въ области рѣчи. Въ то время, какъ маленькій шимпанзе, въ первые мѣсяцы воспитания, легко запоминать и понимать обра-

щенные къ нему слова, ребенокъ же тогда началъ говорить и это было его громаднымъ преимуществомъ.

Къ сожалѣнію опыты были прерваны прежде, чѣмъ ребенку исполнилось два года, и такимъ образомъ остался открытымъ вопросъ, обнаружилъ ли бы шимпанзе въ позднѣйшемъ возрастѣ болѣе разностороннія способности, чѣмъ ребенокъ, или же человѣкъ все же побѣдилъ обезьяну.

Профессоръ Луисъ Геллерманъ, пришелъ, на основаніи самостоятельнаго произведенныхъ опытовъ, также къ заключенію, что между понятливостью человѣка и обезьяны, не можетъ быть большой разницы, коль скоро они помѣщены въ сходныя условія воспитанія. Онъ склоненъ даже утверждать, что, при особо благоприятныхъ условіяхъ, обезьяна можетъ въ этомъ отношеніи превзойти человѣка.

Американское общественное мнѣніе относится съ величайшимъ интересомъ къ этимъ опытамъ надъ шимпанзе, этой самой маленькой человѣкообразной обезьяной. Надо надѣяться, что съ профессоромъ Келлогомъ не случится того, что произошло съ учителемъ Скопсомъ, котораго нѣсколько лѣтъ тому назадъ подвергли судебному преслѣдованію за проповѣдь дарвинизма и тѣмъ предъ лицомъ всего міра поставили въ смѣшное положеніе Америку. Въ качествѣ профессора психологіи Келлогъ считаетъ своею задачею установить взаимоотношеніе между интеллигентностью человѣка и обезьяны. Къ сожалѣнію, ему пока не удалось довести свои опыты до желательнаго конца и, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, какъ развиваются въ одинаковыхъ условіяхъ воспитанія умственныя способности человѣка и обезьяны въ позднѣйшемъ возрастѣ, еще явится предметомъ самыхъ вдумчивыхъ и глубокихъ изслѣдованій со стороны ученыхъ.

Отправляемъ

ГАРАНТИРОВАННЫЕ ЧЕРВОНЦЫ

ВЪ РОССІЮ по 20 ФРАНКОВЪ.
Выдача денегъ получателю бесплатно
Исполн. порученій въ кратч. срокъ.

Адресовать заказы:
ОТДѢЛУ ПОСЫЛОКЪ
при «Иллюстрированной Россіи»
24, rue Clément-Marot, Paris (8e)

Современная Москва на экранѣ

Въ Парижѣ получена и на дняхъ будетъ демонстрирована въ театрѣ «Синефонъ» на Большихъ Бульварахъ видовая картина «Празднованіе 15-й годовщины октября». Это одна изъ самыхъ большихъ и подробныхъ документальныхъ картинъ, когда либо приходившихъ изъ сов. Россіи. Кино-операторы зафильмовали почти всѣхъ «вождей» — Сталина, Калинина, Буденнаго и зарегистрировали рѣчь Ворошилова произнесенную имъ съ Ленинскаго мавзолея. Нѣкоторые наиболее интересные снимки изъ этого фильма, имѣющаго большой документальный интересъ будутъ воспроизведены въ слѣдующемъ номерѣ «Иллюстрированной Россіи».

ВЯЛОСТЬ КИШЕЧНИКА

Мало, кто можетъ похвастаться правильнымъ дѣйствіемъ своего желудка. Обыкновенно ѣдятъ неумѣренно и плохо усвояемую пищу и ведутъ неподвижный образъ жизни. Слѣдствіемъ этого является скопленіе пищи въ органахъ пищеваренія и нерѣдко ихъ засореніе. Кишечникъ, дѣлаясь вялымъ, работаетъ неудовлетворительно или же дурно и стулъ бываетъ болѣзненнымъ, не говоря уже о болѣе серьезныхъ осложненіяхъ.

Во избѣжаніе этого мы рекомендуемъ принимать черезъ день за ужиномъ одно Grains de Vals (два въ упорныхъ случаяхъ). Составленное изъ растительныхъ и опотерапевтическихъ веществъ, средство это благоприятствуетъ выдѣленію желчи, мало помалу перевоспитываетъ кишечникъ и способствуетъ рациональному дѣйствію желудка.

Цѣна 4 фр. 50 сан. за флаконъ съ 30 пилюлями. Прод. во всѣхъ аптекахъ. Grains de Vals были извѣстны до войны въ Россіи и въ Польшѣ подъ названіемъ pilules d'Als.

Покупаемъ по наивысшему курсу

Латвійскіе латы,
серб. динары, болг. левы,
драхмы, фин. марки

Писать: PUBLICITÉ

24, rue Clément-Marot, Paris - 8^e

для В. Е. I.

ПАРИЖСКАЯ НЕДЕЛЯ

«САЛОНЪ ОБМѢНА»

Группа парижских художников пришла в голову оригинальная мысль устроить выставку картин, на которой за проданные шедевры плата вносится вещами — же. Таким образом, в дни кризиса облегчается возможность любителям искусства приобрести то, что им нравится, в обмен на ненужную им вещь, которую они нормальным путем не могут ликвидировать. Наша фотография изображает сделку в этом, имевшем большой успех, «Салоне обмена»: — коле в обмен на картину.

«НЕЖЕЛАТЕЛЬНАЯ»...

Румынская танцовщица Алиса Бадяну, высланная из Франции. Причины этой мести остаются для большинства загадочными и служат предметом самых разнообразных догадок и предположений в артистических кружках Парижа.

«Тя, кого обезсмертила любовь»
(Окончание; см. стр. 7).

Но современный человек настроен иронически. И потому так забавны были на этом балу Иосиф Прекрасный и жена Пентефрия, так весело смеялась публика над влюбленным Самсоном, потерявшим свою шевелюру: — все знаменитые любовники на этом балу были легкой, безобидной карикатурой на свои прообразы.

Бал Французской Комедии оказался своего рода событием парижской жизни. Он ознаменовал собой возрождение старой прелестной традиции, согласно которой парижские театры соперничали между собой в устройстве веселых и остроумных маскарадов. В этот вечер старая сцена славного парижского театра увидела «весь Париж» и было бы невозможно, хотя бы вкратце перечислить наиболее славных и знаменитых гостей. И все внимание присутствующих было приковано к центральному номеру программы — к шествию «славных любовников».

Их воплощали артисты театра и некоторые из приглашенных.

Вот величественная Селимена — неувядаемая Сесиль Сорель. За ней в ярком и пестром смещении эпох и народов цыблая плеяда обезсмертивших себя пар, начиная с прародителей Адама и Евы. Здесь и Саламбо (Сузи Вернонь) с ее верным Мато, и Самсон и Далила, и Прекрасная Елена (м-ль Муся) с Парисом и жена Пентефрия (Маргарита Морено) с Иосифом Прекрасным (М. Симонь). За ними — любовники позднейших эпох: Донъ - Кихотъ и Дульцинея, Пелеасъ и Мелисанда, Тристанъ и Изольда, Поль и Виргиния. И наконец даже совсем недавние герои эпохи романтизма — Альфредъ де - Мюссе и Жоржъ Зайдъ. Балъ этотъ былъ событиемъ. «très parisien» зимняго сезона

ГЮИ ДАВЕНЪ НА СКАМЬѢ ПОДСУДИМЫХЪ

Въ Версалѣ закончилось слушаніемъ дѣло Гюи Давена, убившаго въ прошломъ году съ цѣлью грабежа своего пріятеля Уолла. Убийца держалъ себя на судѣ съ невѣроятнымъ цинизмомъ, и когда прокуроръ напомнилъ ему, что ему грозитъ смертная казнь, онъ отвѣтилъ: — «А мнѣ наплевать». Гѣмъ не менѣе присяжные нашли смягчающія вину обстоятельства, и Давенъ приговоренъ къ вѣчной каторгѣ.

ВЕЧЕРА У ДЪДА-ВСЕВЪДА.

Вечеръ двадцать девятый

Думаю, ломаю себѣ бѣдную голову и все-таки не могу понять кунштютка, который отомчил въ этотъ вечеръ Иванъ Лукьяновичъ. Необычайная ли это проницательность, граничащая съ ясновидѣніемъ, или чистѣйшій расчётъ? А пришло это столь удивившее меня дѣло такъ.

Только мы сѣли за столъ, чтобы сдѣлать честь спеченному Ариной Карповной пирогу съ яблоками, раздаётся звонокъ и является общій нашъ знакомый Захаръ Ивановичъ Расторгуй - Корыто, ранѣе акцизный чиновникъ, а нынѣ коммерсантъ.

— Иванъ Лукьяновичъ, — возопилъ Захаръ Ивановичъ, едва ввалившись въ комнату, — я къ вашей милости. Выручите! Такое дѣло у меня, что хоть съ ума сойди. Трёхъ бухгалтеровъ специалистовъ спрашивалъ, четырехъ коммерсантовъ старыхъ, настоящихъ, до-военнаго времени, и всё пась! Никто ни черта не понимаетъ! Иванъ Лукьяновичъ, батенька, отецъ родной, напружи мозги, надоумь!

Еле Дѣдь-Всеѣдъ усадилъ его и съ большимъ трудомъ заставилъ связно рассказать, въ чемъ дѣло.

А дѣло то оказалось замысловатое.

Захаръ Ивановичъ уѣхалъ лѣтомъ въ Виши, кишочки полоскать, и оставилъ у себя на складѣ приказчика. Вернулся Захаръ Ивановичъ, приказчикъ расчитался и уѣхалъ неизвестно куда. Кассу то онъ сдалъ въ порядкѣ, но въ книгахъ такъ начудилъ, что самъ чортъ ногу сломитъ. Хаосъ развелъ. А главное — залилъ еще массу записей чернилами, такъ что и не разобрать.

— Вотъ не угодно - ли полюбоваться, — сказалъ Захаръ Ивановичъ, выкладывая на столъ растерзанную тетрадь въ холщевомъ переплетѣ.

Онъ открылъ тетрадь на страницѣ, которая была сплошь залита кляксами, и указалъ на записи, въ которой какъ островки изъ чернильнаго моря выпирали слѣдующія слова и цифры:

«18 августа продано н. П. Еремѣеву...клякса... ящиковъ бисквита по 49 фр. 36 с. за ящикъ.

Получено наличными... клякса, закрывающая три цифры... 7 фр. 28 сант.»

— Понимаете, какое дѣло, — сказалъ Захаръ Ивановичъ, когда мы съ Иваномъ Лукьяновичемъ обозрѣли эту записи. — Неизвѣстно, потому что залито чернилами, сколько ящиковъ бисквита продано и неизвѣстно, какая получена сумма... т. е. извѣстно, что получено 7 фр. 28 сант., а только тысячь согентъ и десятковъ не разберешь: посажена клякса.

Мой кипучій темпераментъ всегда меня заноситъ. Выскочилъ я впередъ и въ этотъ разъ.

— Пустое дѣло! — воскликнулъ я. — Лимонномъ или еще лучше лимонной кислотой потереть, клякса и смоеется.

— А вмѣстѣ съ нею смоеется и то, что подъ кляксою, — возразилъ Захаръ Ивановичъ, — т. е. интересующія меня цифры.

— Да, — сказалъ Дѣдь - Всеѣдъ, — за этотъ совѣтъ, Никодимъ, — за лимонную кислоту, тебя бы выпоротъ слѣдовало, если-

бы у тебя не было бороды и лысины. Надѣлалъ бы ты дѣловъ съ лимонной кислотой!

Арина Карповна, матушка, — прибавилъ Дѣдь-Всеѣдъ, обращаясь къ своей домоправительницѣ, — принеси мнѣ, пожалуйста, у меня изъ спальни изъ комода очки такіа цвѣтныя, въ которыхъ я, помнишь, лѣтомъ на пляжѣ прохладжался. Посмотрю ка я на эти кляксы черезъ тѣ очки: авось, я при помощи ихъ что-нибудь подъ кляксами этими и вычитаю.

Захаръ Ивановичъ всплеснулъ руками.

— Помилуй Богъ, Иванъ Лукьяновичъ! — воскликнулъ онъ, — какую вы ерунду затѣяли. Что же вамъ помогутъ противусолнечныя очки? Да хоть вы ихъ три пары на носъ нацѣпите, при чемъ тутъ они? Хоть въ очки, хоть в бинокль, хоть въ лупу, хоть въ телескопъ смотрите, результатъ можетъ быть одинъ. Вѣдь чернила-то, которыми были написаны цифры, и кляксы слились въ одно цѣлое! Я, право, ужъ не знаю, что глупѣе будетъ: ваши очки или Никодимова лимонная кислота!

— Сердитый ты какой, Захарушка, — кротко отвѣтилъ Иванъ Лукьяновичъ. — А почему ты знаешь? Можетъ, у меня очки какія-нибудь чудесныя, волшебныя? Можетъ быть, они у меня какіе-нибудь тамъ чудодѣйственные инфра-красныя, что-ли, или тамъ ультрафіолетовыя лучи улавливають? Можетъ, я въ моихъ пляжныхъ противусолнечныхъ очкахъ на три сажени подъ землею вижу?

— Спятъ нашъ Дѣдь - Всеѣдъ, ей Богу спятъ, — шепнулъ мнѣ Захаръ Ивановичъ и опасливо отодвинулся подальше отъ Ивана Лукьяновича. — Вѣдь какую чепуху мелеть! Уши вянуть.

Тѣмъ временемъ Арина Карповна принесла Дѣду-Всеѣду очки, которыя онъ просилъ. Это были очки противъ солнца самага дешеваго сорта, которыя продаютъ на пляжахъ за три франка. Дѣдь-Всеѣдъ важно напялил ихъ на носъ и раскрылъ передъ собою тетрадку на залитой чернилами страницѣ.

Мы съ Захаромъ Ивановичемъ смотрѣли на него съ испугомъ.

— Хм... — сказалъ послѣ долгой паузы Дѣдь - Всеѣдъ, — проступаетъ понемножку, выглядываетъ. Чудныя очки, прямо волшебныя. Вижу, вижу залитыя чернилами цифры... Чудесно вижу, какъ на ладони. Сейчасъ я вамъ всю записи прочту.

И Дѣдь - Всеѣдъ, вглядываясь въ залитую чернильными кляксами страницу, прочелъ:

«18-го августа продано П. Н. Еремѣеву девяносто восемь ящиковъ бисквита по 49 фр. 36 сант. ящикъ. Получено наличными четыре тысячи восемьсотъ тридцать семь франковъ 28 сант.»

— А вы говорите плохія у меня очки! — воскликнулъ Дѣдь-Всеѣдъ, отбросивъ тетрадку. — Замѣчательныя очки! Надо будетъ для нихъ футляръ заказать — вотъ что.

Иванъ Лукьяновичъ считаетъ меня недалекимъ. Но все-таки не такой же я олухъ, чтобы повѣрить, что онъ узналъ, какія цифры были залиты чернилами, при помощи своихъ паршивыхъ очковъ! Но тогда является вопросъ, какимъ же именно образомъ онъ сумѣлъ опредѣлить недостающія цифры?

Какъ онъ рѣшилъ эту неразрѣшимую задачу?

Если кто либо изъ читателей «Ил. Россіи» пойметъ ходъ мыслей Дѣда-Всеѣда, который привелъ его къ рѣшенію поставленной ему Захаромъ Ивановичемъ задачи, не трудитесь ли онъ изложить его?

За свои труды и за свою догадливость читатель, который наилучше изложилъ ходъ мыслей, приводящій къ рѣшенію задачи Захара Ивановича, получить премію:

ЯБЛОНОВСКІЙ. РАЗСКАЗЫ Т. I.

Конверты этого конкурса будутъ вскрыты и премія присуждена ровно на 21-й день послѣ выхода въ свѣтъ настоящаго номера журнала.

РЕЗУЛЬТАТЪ КОНКУРСА НОМЕРЪ ДВАДЦАТЬ ДВА

Переливаемъ наливку изъ сосуда въ сосудъ въ такомъ порядкѣ:

8-литровый	5-литровый	3-литровый
8	0	0
3	5	0
3	2	3
6	2	0
6	0	2
1	5	2
1	4	3
4	4	0

Прекрасное рѣшеніе этой задачи прислалъ г. Н. Разумовскій (60, ав. де Тернъ, Парижъ, 17), которому и присуждена премія: «А. Н. Толстой. — Дѣтство Никиты».

Результатъ

КОНКУРСА - АНКЕТЫ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
«ДѢЛО ОБЪ УБИЙСТВѢ РАСПУТИНА»

(Окончаніе)

Слѣдующимъ лицамъ присуждены преміи 11 — 52:

- 11) Г. Масальскій - Суринъ, Рига. 12) М. Поплавская, Познань. 13) А. Соколовскій, Нью - Йоркъ. 14) Г-жа Кокушкина, Абдъ - Эль - Вахабъ. 15) О. Хлѣбниканъ, Галацъ. 16) В. Петровъ, Санъ - Франциско. 17) А. Бабаевъ, Бѣлградъ. 18) В. Громовъ, Гельсингфорсъ. 19) Д. Самокатовъ, Шанхай. 20) С. Бембековъ, Шалеттъ. 21) У. Бембековъ, Шалеттъ. 22) Г. Соркинъ, Варшава. 23) Е. Лидерсъ - Веймарнъ, Хорощовъ - на Воляни. 24) Н. Туцно - Тушневичъ, Латвія. 25) С. Марковъ, Чикаго. 26) И. Смаржевскій, Острогъ. 27) Н. Поммеръ, Дондасани (Румынія). 28) А. Майндорфъ, Варшава. 29) Н. Кулиничъ, Марсель. 30) М. Орловъ, Нильванжъ. 31) Д. Скутаровъ, Рио - де - Жанейро. 32) П. Пигулевскій, Пинксъ. 33) В. Максимчикъ, Нью - Йоркъ. 34) С. Соловннъ, Варшава. 35) М. Зудима, Ницца. 36) В. Тарховъ, Литва. 37) П. Прохоровъ, Афины. 38) М. Никуловъ, Софія. 39) В. Штейнманъ, Польша. 40) А. Суворкинъ, Нью - Йоркъ. 41) Г. Четчинъ, Харбинъ. 42) М. Матусковъ, Тононъ - ле - Бенъ. 43) С. Смирнинъ, Латвія. 44) А. Кусковъ, Шанхай. 45) А. Поповъ, Югославія. 46) В. Градскій, Тунисъ. 47) Г. Смирновъ, Польша. 48) Д. Ивановскій, Новый Орлеанъ. 49) М. Марчева, Константинополь. 50) П. Викторовъ, Канада. 51) Т. Разводовъ, Литва. 52) Ф. Конунученко, Курига (Марокко).

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. (ГИМНАЗИЯ и РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XIV учебный годъ.

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine. (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor).

Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ; I-VIII).

Открыта подписка
на 1933

X-ый

юбилейный
годъ изданія

на
самый
большой
еженедѣльный
русскій

иллюстрированный журналъ
издающійся въ Парижѣ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ 1933 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ПОЛУЧАТЬ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала не менѣе чѣмъ въ 24 страницы большого формата на лучшей глазированной бумагѣ съ произведеніями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карриатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Россіи и всего міра.

ми, собственнымъ репортажемъ, карриатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Россіи и всего міра.

и

48

КНИГЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІИЖелая ознаменовать юбилейный X годъ изданія журнала, Издательствомъ «Иллюстрированной Россіи» предпринято исключительное по цѣнности капитальное изданіе:

**БИБЛИОТЕКА
„ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ“**

48 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» СОСТОЯТЬ ИЗЪ:

15 КНИГЪ — первая серія ПОЛНАГО СОБРАНІА СОЧИНЕНІИ

14 КНИГЪ — первая серія ПОЛНАГО СОБРАНІА СОЧИНЕНІИ

5 КНИГЪ — первая серія ПОЛНАГО СОБРАНІА СОЧИНЕНІИ

2 КНИГИ — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІИ

2 КНИГИ — впервые на русскомъ языкѣ „ВОСПОМИНАНІА“

2 КНИГИ — „Крушеніе Великой Имперіи“ воспоминанія дочери бывш. англ. посла въ Петербургѣ

1 КНИГА — рассказы для дѣтей

1 КНИГА — безсмертная сказка „КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ“

3 КНИГИ — произведенія совѣтскихъ авторовъ

3 КНИГИ — сборники по исторіи антибольшевицкаго движенія

Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

Л. Н. ТОЛСТОГО

Н. В. ГОГОЛЯ

Н. А. НЕКРАСОВА

Вел. Кн. Александра Михайловича

Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ

Саши ЧЕРНАГО

П. ЕРШОВА

Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА.

„БЫЛОЕ“ подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА

Всего 48 книгъ вмѣсто обычныхъ 24

Всѣ эти 48 книгъ, напечатанныхъ на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ всего около 10.000 страницъ, представляютъ собою прекрасную библиотеку. Подписчики на «Иллюстрированную Россію» съ приложеніями получаютъ въ юбилейный 1933 годъ 48 книгъ ЗА ТУ ЖЕ ЦѢНУ, что 24 книги въ предыдущемъ году.

Условія подписки на „Иллюстрированную Россію“

(СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ)

Безъ приложеній (52 NN)

Съ приложеніями (52 NN и 48 книгъ)

	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣевр. стр. и Дал. Вос.		Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣевр. стр. и Дал. Вос.
На 12 мѣс.	110 ф.	140 ф.	42 зл.	7 ам. дол.	На 12 мѣс.	260 ф.	350 ф.	120 зл.	16 ам. дол.
На 6 мѣс.	60 ф.	75 ф.	23 зл.	4 ам. дол.	На 6 мѣс.	140 ф.	190 ф.	63 зл.	8,5 ам. дол.
На 3 мѣс.	35 ф.	40 ф.	12 зл.	2,25 а. д.	На 3 мѣс.	75 ф.	100 ф.	35 зл.	4,5 ам. дол.
На 1 мѣс.	12 ф.	15 ф.	4,80						

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

При подпискѣ:	35 ф.	40 ф.	7 зл.	2 ам. дол.	При подпискѣ:	60 ф.	100 ф.	20 зл.	4 ам. дол.
1 марта	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 марта	40 ф.	50 ф.	20 зл.	4 ам. дол.
1 мая	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 мая	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 июля	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 июля	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 сен.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 сен.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 нояб.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	1 нояб.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	7 дол.		260 фр.	350 фр.	120 зл.	16 ам. дол.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе плату за весь 1933 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги по примѣру 1932 г.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

“LA RUSSIE ILLUSTREE” 24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
Указывайте четко и полно фамилію и адресъ подписчика!

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону и открытымъ письмомъ, инкассация почтальономъ.
КОНТРЪ - АГЕНТЫ «ИЛЛУСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ДЛЯ ПРИЕМА ПОДПИСКИ И РОЗНИЧН. ПРОДАЖИ ЗАГРАНИЦЕЙ
(Для перевода денегъ во Францію изъ странъ, гдѣ это сопряжено съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валютѣ по курсу дня нашимъ представителямъ).

Австрія
J. PERSKY. — Mechitharistengasse, 4, Wien VII

Англія
«RODNOYE SLOVO» — Coptic Street 32, London W. C. I.

Болгарія
N. ALEXEFF. — Boîte postale 188, Sofia.

Германія
A. BOGOLEPOV. — Württembergische str. 19 Berlin-Wilmersdorf.

Греція
«BIBLIOPHILE». — 24, r. du Stade, Athènes.
GIANOPOULO. — Rue Panepistimion 85, Athènes.
R. CHIMCHI. — 19, rue Tsimiski, Salonique.

Дальній Востокъ
M. ZAITSEFF. — 82, Kitaiskaya str., Harbin.

Египетъ
BIBLIOTHEQUE RUSSE. — 2, rue Bank el Watani, Le Caire.

Латвія
ED. PETZHOLZ. — Skunu iela 16, Riga.
«LETA». — L. Smils iela 3, Riga.

Литва
«SPAUDA». — Maironio g. 5a, Kaunas.

Палестина
ZWY STEIMATZKY. — P. O. B., 196 Tel-Aviv.

Персія
A. WARTANOFF. — Librairie Tauris.
KARL HAERTEL. — Teheran.
N. SOUPROTIVNY. — Tchar Rah Conte Mansil Mohana, Teheran.

Польша
NASZE WREMJA. — Codzienna Gazet, Jagiellonska 6-19, Wilno.
P. K. O. — 81877.

«RUCH». — Al. Jerozolimskie 63, Warszawa.

Сѣверная Америка
«NOVOYE RUSSKOYE SLOVO». — 413 East 14 th. St. New-York.

V. ANITCHKOFF. — 1661, O'Farrel str., San-Francisco.

«NOVINKA». — 2092 Sutter str., San-Francisco.
RUSSIAN BOOKSHOP. — 4965, Sunset Bould, Hollywood.

Румынія
S. MILSTEIN. — 10, Strada Herta, Chisinau.

Сирія
G. REIDIBOIM. — 89, r. Lion, Ras Beyrouth.

Tokio
Mr. B. P. BALLYKOFF, Hongo Iushima 4-ch. 3.

Турція
G. PAKHALOFF. — 385, Grand-Rue de Péra, Stamboul.

«ZNIANIE». — Grand-Rue de Péra 388, Stamboul.

Финляндія
J. SAVOLAINEN. — Boulevardinkatu 17c, as. 16, Helsinki.

AKADEMISKA BOKHANDELN. — Aleksandersgatan 7, Helsinki.

A. REICHE. — Représentant, Kellomaki.
A. IWANKOFF Linnankatu, 8 Wyborg

Чехословакія
«PLAMJA». — Revoluční I Palais Kotwa, Praha I.

L. KRESE. — Русскій Народный Домъ Подкарпатск. Русь Uzgorod.

Эстонія
A. SCHULZ. — Морская ул. дом. 36. кв. 29, Тел. 436-19.

Югославія
KARPENKO. — Ul. Zara Dousana, 84, Belgrade.
HENRI SOUBRE. — Rue Prince-Michel 27, Belgrade.

N. ARYA. — Palmoticeva 64a. st. 8, Zagreb.
PAVLOVSKY. — Zrinska 19, Novi-Sad.
RIBINSKY. — Kosovska, 51, Belgrade.

Южная Америка
GOLDENBERG. — Caixa Postal 2753, Rio-de-Janeiro.

Шанхай
M. IKONIKOFF. — 540, av. Joffre.
Libr. «RUSSKOYE DELO». — 574, av. Joffre.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня.

- Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
- Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga No 4712.
- Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade No 66542.
- Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn No 253.
- Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin No 149081.
- Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha No 79911.
- Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.
- Въ Персіи Banque Nationale de Perse à Téhéran.

Русский врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки въ совершенно секретномъ порядкѣ, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).
Сифились во всѣхъ стадіяхъ, **Трипперъ** и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн. железы, матки, канала, яйцевода и пр.).
Члены врачебнаго консилиума принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service A Métro: Chaussée d'Antin

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія посредствомъ «GLOBULES REFLEX» самого мощнаго средства для возстановл. нервной системы. Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр.; проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно по полученіи 0.50 почтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт. V. Granjean, 40, Rue Sainte-Catherine à Bergerac (Dordogne)

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

Консулт. ежедн. 1-3 ч. Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч. Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч. **по самымъ выгоднымъ условіямъ** напротивъ парка Buttes Chaumont 6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

Д-ръ мед. Д. ГОХБАУМЪ
 ВНУТРЕН. бол., ежедн., кромѣ воскрес. 2-4.
 34, Desbordes-Valmore. Тroc. 40-38.
 Вечерн. приѣмъ въ клиникѣ 4, г. Cambronne
 продолжается отъ 5-7 час. веч.

Д-ръ Мед. К. С. Портнягинъ
 ПАР. УН. ВЕНЕР., КОЖН., МОЧЕП., ЖЕН.
 914, 1114.
 Rayons X, Ultra-Violets, Electr., Diathermie,
 Infra-Rouges. Ежедн. отъ 5-8 ч., воскр. 10-12
 15, Rue des Petits Hôtels. Métro:
 Gare de l'Est, Gare du Nord. Tél. Prov. 06-43

Источникъ здоровья

“СПЕЦИФИКЪ

РЕЗИЛО”

Экстрактъ изъ лѣчебныхъ травъ и корней (главнымъ обр. тибет. и инд.).

Средство исп. рядомъ пок., укрѣпл. орган. и очищ. кровь.

Многія, особенно запущен., хронич. болѣз. — далеко не всегда поддаются излеченію при помощи современ. медиц. средствъ.

«СПЕЦИФИКЪ REZILLO» проиводя вообще освѣж. и омолажив. дѣйствіе на весь организмъ, безусловно излечиваетъ такія болѣз. ни, какъ экзема, волчанка, ревматизмъ, подагра, язвы и катаръ желудка, малокровіе, нервы, склерозъ сифилиса и его послѣдствія, гоноррею, половую слабость. Избавляетъ какъ отъ излишнихъ отложеній жира, такъ и отъ чрезмѣрнаго похудѣнія.

Не было еще пациента, который послѣ 5-6 дней леченія «СПЕЦИФИКОМЪ» не чувствовалъ бы значит. улучш. въ состоян. здоровья.

Люди потерявъ всякую надежду на выздор. и пролеч. цѣлыя состоянія и долгіе годы страдавшіе перечисл. выше недугами, послѣ прохождения курса леченія «СПЕЦИФИКОМЪ REZILLO» въ большинствѣ случаевъ сов. исцѣлялись. Отъ такихъ лицъ имѣются сотни благодарств. писемъ и фотографій, въ чемъ каждый желающій убѣдится при личномъ посѣщеніи.

Гребуйте подр. брошюру для ознакомленія. Почтов. расх. 2 фр. Писать (и продажа):

LABORATOIRE SPECIFIQUE REZILLO
 52, rue du Fbg-Saint-Martin, Paris (10°)

Откр. ежедневно (кромѣ воскрес.) отъ 9 час. утра до 9 час. вечера.

Треб. новую брошюру. Остер. подражателей.

Крочиститель

СПБ. Колокольная 11. Дѣло сущ. съ 1893 г. А В Р А Н И Н Ъ

Индійскій бальзамъ — безвредн. раст. сокъ, соверш. очищ. кровь отъ вредн. микробовъ и заразы. Послѣ перв. приѣм. больн. чувств. какъ организмъ, измуч. бол., наполн. нов. силъ. На 3-5 день больн. уже чувств. облегла, а послѣ мѣс. вск. леч. стан. излишн., потому что бол. побѣжд. и силы возстан., не приход. даже повтор. леч., т. к. бол. радик. излеч. Авраниномъ, кот. даетъ прекр. аппет., излеч. желуд. и кишечн. забол., быстро возстан. норвн. сист., излеч. полов. безсил. въ кор. срокъ. Полн. излѣч. сифилиса во всѣхъ стад. и во всѣхъ послѣд.: сухот. спин. мозга (табесъ), туберк. легкихъ, безсил., слабость, малокровіе, прогресс. парал., трипперъ, люпушь или волчанка, псоріазисъ, экзема, сикозъ, падушая бол. (эпилепсія), туберкул. костей и золотуха. Объ излѣч. этихъ бол. им. десятихъ тыс. нотар. и письм. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. съ нагр. зол. мед. Треб. на всѣхъ язык. брош. Почт. расх. 2 фр. Авранинъ прод. въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, выс. налож. платеж. Треб. напр. по адресу: ЛАБОРАТОРІЯ АВРАНИНЪ: 6, rue Maublanc, Paris (15°) Tél. Vaug. 65-69 Главн. представ. для Дальн. Вост.: О. Маухъ, Харбинъ, Манджурія, Р. О. Вох 352

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго „Туберкулезъ въ эмиграціи“
 Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15°) Tél. : Vaug. 67-26.
 Цѣна — 5 фр.

Д-ръ Мед. **Марія Ник. Сопрунова**
 Пар. Ун. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
 ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Докт. Мед. С. КАПЛАНЪ

10, Bd. Strasbourg, 2-й эт.; лѣст. концѣ двора. Долгол. оп. Леч. вен. болн. въ остр. или застар. формѣ безсил. разстр. недомог. мочепол. сферы. Рен. Ультраф. лучи накожн. бол. методъ Hôpital St - Louis. своилабор. ежотъ 11 до 18 час., вос. 9-11 ч.

подъ руков. док. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи.

ПРОСТУДУ

ПРЕДОХРАНЯЕТЪ И ИЗЛѣЧИВАЕТЪ МЕДИКАМЕНТЪ:

BRONCHOFLUID — (гриппъ, болѣзні дыхательныхъ органовъ, кашель, бронхитъ, катарръ, астма и др. заболѣванія горла и легкихъ). Цѣна 14 франковъ 85 сант. Болѣзні органовъ

пищеваренія

БЫСТРО ИЗЛѣЧИВАЕТЪ МЕДИКАМЕНТЪ GASTROFLUID — (запоры, вялость кишекъ и болѣзні, связан. съ ними: печени, назожнныя, геморрой, колитъ, антеритъ, неуспееніе пищи, отрыжка, газы, изжога, боль подъ ложечкой, запахъ изо рта, прыщи и др.). Цѣна 12 фр. 75 с.

Требуйте литературу бесплатно.

При заказѣ 2 коробокъ — перес. бесплатно. Пишите по русски: Laboratoire E. Kalefluid Leriche Pharm. 49, rue Balagny, app. 3 Paris (17°)

ПРИВАТЪ - ДОЦЕНТЪ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСКІЯ БОЛѣЗНИ
 4, SQUARE THIERS yr. 155, av. Victor-Hugo, Passy 80-30.

Приѣмъ отъ 5-7 час. и по соглаш. Суб. 3-5 час., 6, rue de l'Atlas, клиника.

Ультрафіолет. лучи, діатермія

Іонизація, электролизъ

КАБИНЕТЪ Д-РА ГРОДНИЦКАГО
 14, rue Philibert-Delorme.

Приѣмъ по rendez-vous. Carnot 59-56 et 97-97

Д-ръ Зейлингеръ

132, Bd du Montparnasse, tél. Danton 05-71

МОЧЕПОЛОВ., ВЕНЕРИЧ. И ЖЕНСКІЯ БОЛѣЗНИ.

Ежедневно отъ 2 до 7 ч. в. Воскр. отъ 9-12 ч.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приѣмъ: 2-6, кромѣ воскрес.

45, avenue Emile Zola, 45

Тѣл. : Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ HAVIS

Спец. желудка и печени

12, rue Lamennais. Tél. : Elys. 21-24.

Зубн. Вр. М. Гингеръ

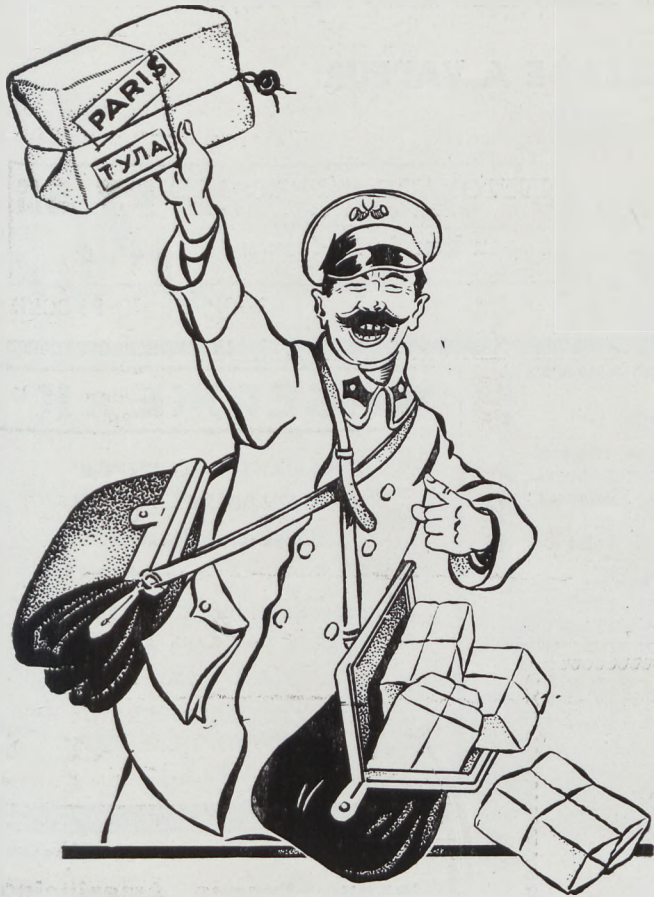
бывш. ассист. доктора С. С. Кострицкаго

Прин. отъ 9 до 12 и отъ 3 до 7 час.

Тѣл. : Carnot 68-64.

63, rue Demours. (Métro: Péreire).

Нашимъ близкимъ въ Россіи...

Отдѣлъ посылокъ при „Иллюстрированной Россіи“

Нужда въ Россіи растеть. Тысячи и тысячи родныхъ и знакомыхъ живутъ въ свирѣпомъ голодѣ и крайней нуждѣ.

Эмиграція, сколь въ состояніи, посылаетъ туда деньги и посылки, чтобы какъ нибудь скрасить тамъ тягостную жизнь.

Но здѣсь не мало своихъ матеріальныхъ заботъ, здѣсь не мало нужды и тяжестей.

Издательство «Иллюстрированной Россіи» рѣшило помочь этому дѣлу и организовало дешевую пересылку ЧЕРВОНЦЕВЪ (официальнымъ путемъ) въ Россію по 22 фр., со всѣми расходами, за одинъ червонецъ; ВЕЩЕВЫХЪ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ посылокъ, по описи и цѣн. ниже указаннымъ. Долларовъ на Торгсінъ, по 25 фр. 50 с. за долларъ и отдѣльно за каждую отправку, независимо отъ количества долларовъ, по 18 фр.

Дабы облегчить нашимъ читателямъ дѣло посылокъ, мы согласны получить ПОЛОВИНУ суммы при заказѣ, а остальную половину ЧЕРЕЗЪ МѢСЯЦЪ послѣ первой. Отправку же мы производимъ немедленно по полученіи первой половины.

Дабы облегчить нашимъ читателямъ дѣло посылокъ, мы согласны получить ПОЛОВИНУ суммы при заказѣ, а остальную по ловину ЧЕРЕЗЪ МѢСЯЦЪ послѣ первой. Отправку же мы производимъ немедленно по по лученіи первой половины.

Деньги по заказамъ могутъ высылаться «La Russie Illustrée» 24, rue Clément-Marot, VIIIe, — наличными, чекомъ или поч говымъ мандатомъ, или вносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Качество получаемого самое лучшее, и мы гарантируемъ полученіе въ Россіи. Количество посылокъ НЕОГРАНИЧЕНО.

Каждая посылка должна быть не болѣе 5 или 10 кило.

Заказы принимаются также въ конторѣ, лично и по телефону — Balzac 19-52, — ежедневно отъ 9 — 1 и 3 — 7. Сейчасъ не слѣдуетъ посылать стандартныя или полустандартныя посылки, гдѣ много ненужнаго для получателя.

НУЖНО ПОСЫЛАТЬ ПРОДУКТЫ

исключительно по СВОЕМУ ВЫБОРУ, дѣйствительно необходимые въ Россіи. Рекомендуемъ слѣдующіе дешевые и необходимые пищевые продукты, гарантированнаго качества.

Цѣны особо рекомендуемыхъ пищевыхъ посылокъ по выбору отправителя

Стоимость кило (2 ф.), включая пошлину	Фр.	Овсяная крупа в. сортъ	6,5	Колбаса копч. Моск. . .	34	Кильки 1 банка 500 гр. . .	18,5
Мука высш. сортъ	7,5	Мука картофельная . . .	7,5	Колбаса копч. Краковск.	40	Какао	80
Рисъ 1 сортъ	8,4	Сахаръ рафинадъ	9,5	Колбаса копч. Евр. 1 с.	45	Кофе жжен. въ зерн. в.с.	94
Манная крупа в. сортъ	8,5	Сахаръ песокъ	8	Масло прованское	44	Чай	107
Смоленская крупа	5,5	Масло сливочное	35	Масло орѣховое	32	Мыло хозяйств. 1 сортъ	19
Гречнев. крупа цѣлая . .	9	Сало свиное копчен. . . .	23	Сыръ швейцарскій	35	Мыло туалетное	100
Перлов. крупа мелкая . .	5,5	Сало свиное топленое . .	25	Сыръ голландскій	35	Шоколадъ 1 сортъ	80
Перловая крупа средн.	5,5	Сало свиное малорос. . .	25	Макароны	16		
Ячменная крупа средн.	5,5	Грудинка копченая . . .	27	Вермишель	16		
Ячменная крупа мелк. . .	5,5	Ветчина	27	Коковаръ	31		
		Сало гусиное	80	Шпроты 1 банка 500 гр.	19		
		Колбаса копч. Саями . .	40				

Всѣ вышеуказанныя цѣны разумѣются съ оплаченной пошлиной и др. расходами

За почтовую пересылку и страховку, КАКЪ СЛѢДУЕТЪ У НАСЪ самая низкія, взимаются отдѣльно. въ Европ. Россію за 4½ к. 20 фр. въ Азіатск. Россію и Сибирь

за 9 к. 40 фр.

за 4½ к. 30 фр.
за 9 к. 60 фр.

Эти посылки могутъ быть составлены въ 4 ½ или 9 кило чистаго вѣса

Américain Pressing et Teinturerie Fine

26, Rue Hermel, 26 — PARIS - 18e (en face de la Mairie et du métro Jules-Joffrin)

NETTOYAGE A SEC et REPASSAGE A VAPEUR

[Système américain 1932]

de VETEMENTS
Hommes et Dames
au lieu de 20 frs.

12.50

Téléphonez :
NORD 62-14
Livraison à domicile

NETTOYAGE et PRESSAGE
de Chapeaux
au lieu de 10 francs

7.50

ГОВОРЯТЪ ПО РУССКИ.

ГОВОРЯТЪ ПО РУССКИ.

LA COLLINE САНАТОРИЯ НАДЪ НИЦЕЙ

Чудесное мѣстоположеніе. 250 метровъ надъ Ницей. 1/4 часа отъ центра города. Широкий видъ на море. Большой парк. Полный комфортъ. Специальная приспособленія для солнечныхъ ваннъ. Режимы. Два врача. Болѣзни желудочныя, нервныя, сердечныя, обмѣна веществъ.

Цѣны отъ 75 франковъ въ день (комната, полный пансионъ и медицинскій уходъ).

LA COLLINE, Maison de répos à SAINT-ANTOINE — NICE.
Проспектъ по требованію. Директоръ: Д-ръ Перскій.

ФАБЕРЖЕ и К^o

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

Пріемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9^e

Tél. : Provence 42-26

Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛЮ ГВЕРРЕРИ и
А. МАРКЕТТИ.

Т/д ПЕТРА СМЕРНОВА С^oВЛ

СУЩ. СЪ 1918 Г.

НЕСРАВНЕННЫЯ ВОДКИ, НАЛИВКИ, КЮММЕЛЬ...

2, Avenue du Havre, Courbevoie, Seine.

Tél.: Déf. 07-72

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

СТАРАЯ МЕБЕЛЬ

Бол. выб. всевозм. меб. МЕБ. КРАС-
НАГО ДЕРЕВА Empire, Louis-Phil.
и совр. Цѣны искл. деш., возм. разс.
пл. Предупр. о посѣщ. до 15 ч. А. А.
Станічъ въ Анверь: 8, 12, rue
Namur. Tél.: Gressillon 10-96 8 м.
элек. поѣзд. отъ St. Lazare 2 м. отъ
вокз. Asnières

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, Rue de Trévise
Tél. : Provence 89-69.

Прис.
Повѣр. **П. А. СОКОЛОВЪ**
Новый адресъ: 2, RUE LAURE SURVILLE
Paris (15). Tél. Vaugirard 05-35.
М-о : Javel. Mirabeau. Tram. 18, 123-124, 1, 2
Пріемъ отъ 2-6 ч. д.

Banque Franco - Americaine S. A.

10, RUE SAINT-MARC (Bourse)
Tél.: Central 76-21 et la suite

ВСѢ БАНКОВСКІЯ
И БИРЖЕВЫЯ ОПЕРАЦІИ

ГАРАНТИРОВАННЫЕ
ПЕРЕВОДЫ ВЪ РУБЛЯХЪ.

ПЕРЕВОДЫ « Э К С П Р Е С С Ъ »
и чеки на ТОРГСИНЪ.

ПОСЫЛКИ изъ лучшихъ заграничныхъ
продуктовъ, вещей и медикаментовъ
ПО Пониженнымъ цѣнамъ.

ОТПРАВКА ПОСЫЛОКЪ изъ вещей
КУПЛЕННЫХЪ САМИМЪ КЛЕНТОМЪ
Проспекты бесплатно по требованію.

Представительство въ Чехословакии:
Чешско - Русское О-во въ Прагѣ.
Vodickova 34 Praha II

ШЕХЕРАЗАДА КАБАРЕ - ДАНСИНГЪ

3, RUE de LIEGE. Trinité 41-68

Новая программа :

Шампанское отъ 150 фр.
Consommations 45 фр.

Цыганскій Оркестръ Л. ПОПЕСКО

20.000 куб. м. свѣжаго воздуха въ вечеръ